

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2202
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2202

СОДЕРЖАНИЕ

- 2837-2842 Николай Александрович Покровский (1881-1943) – биолог, краевед, директор Зоологического музея Нижегородского университета и член Русского орнитологического комитета. Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 2843-2853 Краевед-биолог Николай Александрович Покровский (1881-1943). В. И. КОЗЛОВ
- 2854-2862 К вопросу об охране памятников природы в Нижегородской губернии. А. И. ПОРХУНОВ, Н. А. ПОКРОВСКИЙ
- 2862-2867 Первые зимние регистрации малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Твери. Н. Е. МЕДВЕДЕВА, Д. В. КОШЕЛЕВ, В. А. ЧЕРКАСОВ, В. А. РЫБАКОВ, В. А. ИОПЕК
- 2867-2870 Гнездование рябинника *Turdus pilaris* в постройках человека на пасаках Западного Алтая. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2871-2876 Экологические особенности миграций перепелятника *Accipiter nisus* на Куршской косе. Л. О. БЕЛОПОЛЬСКИЙ
- 2877-2885 Современные тенденции в распространении вяхиря *Columba palumbus* в национальном парке «Кисловодский». В. В. ЮФЕРЕВА, В. А. ТЕЛЬПОВ, Д. П. ЮФЕРЕВ, Т. Н. ЯРЫЛЬЧЕНКО
- 2885 Сизая *Larus canus* и озёрная *L. ridibundus* чайки питаются трупами животных на дорогах. П. К. КИННЕР
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2202

CONTENTS

- 2837-2842 Nikolai Alexandrovich Pokrovsky (1881-1943) – biologist, local historian, director of the Zoological Museum of Nizhny Novgorod University and member of the Russian Ornithological Committee. E. E. SHERGALIN
- 2843-2853 Local historian-biologist Nikolai Alexandrovich Pokrovsky (1881-1943). V. I. KOZLOV
- 2854-2862 To the question of protection of natural monuments in the Nizhny Novgorod province. A. I. PORKHUNOV, N. A. POKROVSKY
- 2862-2867 The first winter records of the little grebe *Tachybaptus ruficollis* in Tver. N. E. MEDVEDEVA, D. V. KOSHELEV, V. A. CHERKASOV, V. A. RYBAKOV, V. A. IOPEK
- 2867-2870 Nesting of the fieldfare *Turdus pilaris* in human buildings in the apiaries of the Western Altai. N. N. BEREZOVIKOV
- 2871-2876 Ecological features of migrations of the sparrowhawk *Accipiter nisus* on the Curonian Spit. L. O. BELOPOLSKY
- 2877-2885 Current trends in the distribution of the common wood pigeon *Columba palumbus* in the Kislovodsky National Park. V. V. YUFEREVA, V. A. TELPOV, D. P. YUFEREV, T. N. YARYLCHENKO
- 2885 Common *Larus canus* and black-headed *L. ridibundus* gulls feeding on road corpses. P. K. KINNEAR
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

**Николай Александрович Покровский
(1881-1943) – биолог, краевед, директор
Зоологического музея Нижегородского
университета и член Русского
орнитологического комитета**

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбирское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 21 апреля 2022

В прошлом году исполнилось 140 лет со дня рождения члена-сотрудника Русского орнитологического комитета Николая Александровича Покровского (1881-1943). В 1913 году его адрес был указан таким образом: угол Пименовской и Мартыновской улиц, Музей Нижегородского Губернского Земства.

Николай Александрович Покровский (1881-1943)

Николай Александрович Покровский внёс огромный вклад в создание и формирование коллекций Зоологического музея Нижегородского государственного университета. Многие годы он был его хранителем, а затем и директором. Ввиду слабого здоровья и особенностей характера он не любил писать и, несмотря на уговоры коллег, друзей и товарищей, оставил после себя лишь считаное число научных публикаций. Однако огромное влияние на молодое поколение окружавших его натуралистов трудно переоценить. Приятно отметить, что память о нём жива и его имя не кануло в лету. Его благодарные ученики оставили о нём блестящие воспоминания. Подробный очерк его ученика, аспиранта и затем друга Владимира Ивановича Козлова приводится следом (Козлов 1988). Яркие и очень живые воспоминания о своём наставнике и учителе оставил также Иван Михайлович Олигер (1909-2012) – зоолог, кандидат биологических наук (1951), доцент (1951) и участник Великой Отечественной войны (1942–1945) (Олигер 2010).

Нам же остаётся лишь кратко описать его биографию и представить несколько фотографий, поскольку в воспоминаниях Козлова и Олигера приводится лишь по одной фотографии Николая Александровича.

Родился Н.А.Покровский в 1881 году в Нижнем Новгороде в семье чиновника. Окончив в 1903 году Нижегородскую гимназию, Николай уезжает в Петербург, где в это время жил его старший брат. В том же году Николай зачисляется студентом естественного отделения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Однако по состоянию здоровья он не был допущен к выпускным экзаменам и без диплома вернулся в родной Нижний Новгород. Он сразу приступил к зоологическим и ботаническим сборам в пределах Нижегородской губернии. Лишь в конце жизни, в 1930-е годы, он совершил поездки за пределы родной области – в Карелию и Крым. В 1913 году Н.А.Покровский уже кольцевал птиц в Нижегородской губернии (Рахилин 2001). По состоянию здоровья Покровский был освобождён от военной службы и поэтому на фронт Первой мировой войны отправлен не был.

С юности интересы и работа Николая Александровича были связаны с единственным местом – зоологическим музеем, которому он посвятил всю свою жизнь. В 1920-е годы он был заведующим Естественно-историческим музеем Нижегородского Губземуправления, а с 1931 года стал хранителем коллекций зоологического музея Горьковского государственного университета.

Своей семьи у него не было и он не жалел ни времени, ни сил на общение и воспитание молодёжи вокруг. Он активно приобщал молодых натуралистов к сборам материалов для пополнения коллекций музея. Николай Александрович скончался от обострения хронических болезней в голодном и переломном году Великой Отечественной войны – в 1943-м. Ему было тогда 64 года.

Коллекция с чучелами воробьиных и сов, в том числе собранных и препарированных Н.А.Покровским. Зоологический музей Нижегородского университета. 2017 год

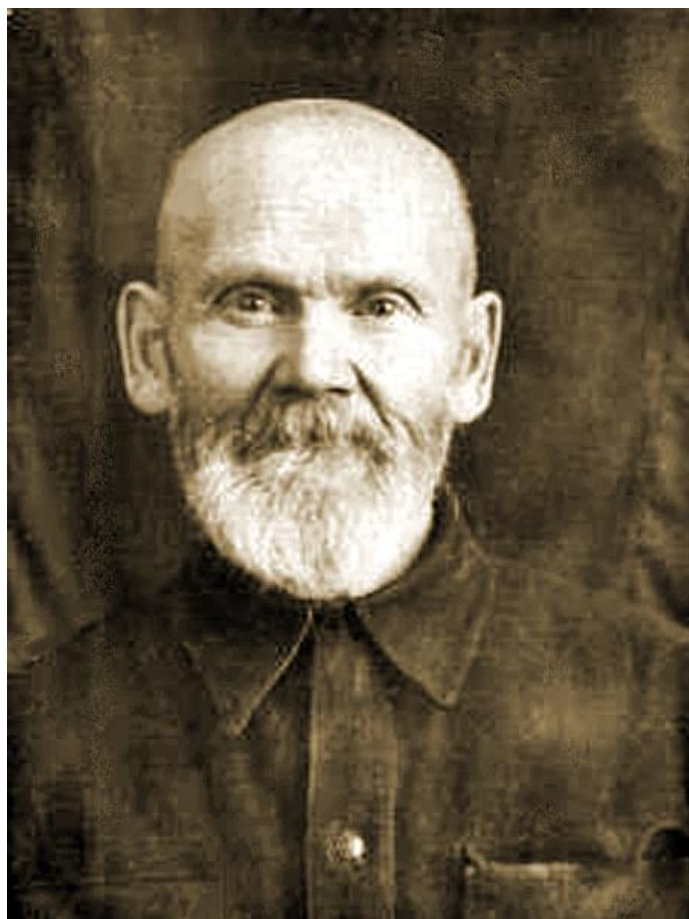
Вот как описывает историю Зоологического музея Нижегородского университета Михаил Львович Тарбеев*.

«В 1931 г. Нижегородский университет был вновь открыт после расформирования (реорганизации) в составе физико-математического, биологического и химического факультетов. В 1933 г. на биофак были переданы геологические и зоологические коллекции из городского Естественноисторического музея, открытого ещё в 1885 г. губернским земством по инициативе профессора В.В.Докучаева. На работу в университет перешёл и хранитель этих коллекций Николай Александрович Покровский, ставший заведующим зоологическим музеем. Этот человек был известным в городе краеведом, талантливым исследователем природы Нижегородского Поволжья.

В экскурсиях по окрестностям Нижнего Новгорода участвовали не только студенты-биологи, но и студенты других факультетов университета. Н.А.Покровский и его занятия оказали влияние на становление многих специалистов. Его младшими помощниками и учениками в разные годы были зоолог Александр Николаевич Формозов, Герой Советского Союза академик АН СССР Евгений Константинович Фёдоров, хирург Михаил Вениаминович Колокольцев, профессор Горьковского университета Александр Васильевич Рябов и др.

* <http://museum.unn.ru/ekspozitsii/zoologicheskij-muzej/istoriya-zoologicheskogo-muzeya-nizhegorodskogo-universiteta/>

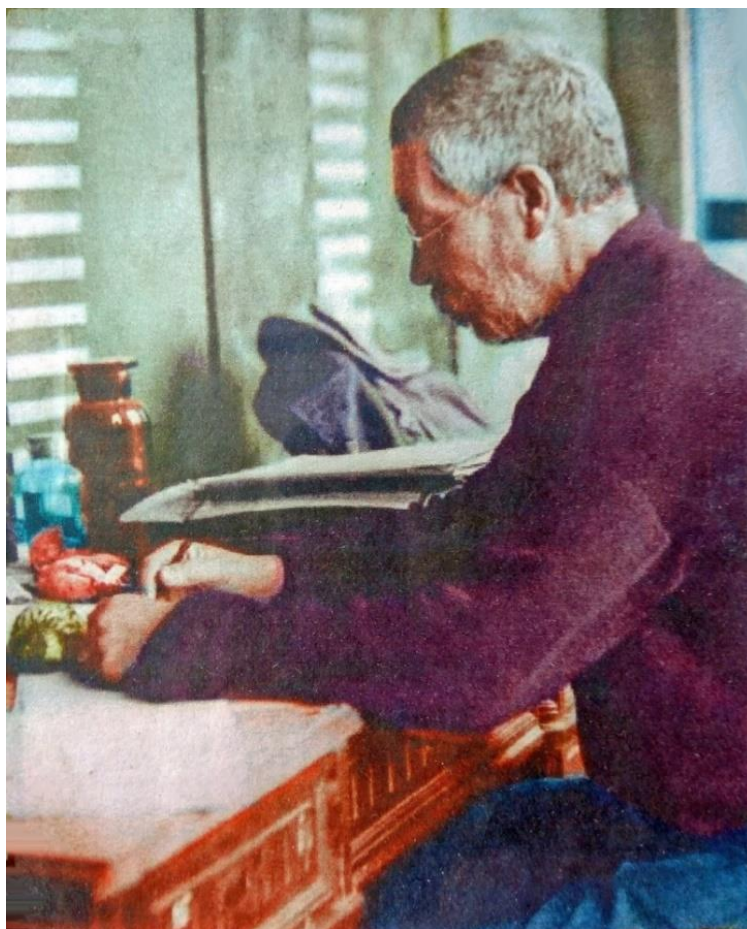
В 1930-е годы, благодаря усилиям зав. кафедрой зоологии позвоночных проф. Ивана Ивановича Пузанова, зоологический музей из краеведческого начал превращаться в музей, отражающий фауну всего Советского Союза. Это позволило шире использовать коллекции в учебном процессе. Большую роль в пополнении музея сыграли учёные университета: А.И.Порхун, А.Д.Некрасов, С.С.Четвериков, И.И.Пузанов, Г.П.Кипарисов, Е.М.Воронцов и др. Вошли в традицию и ежегодные студенческие экспедиции. На материалах музея был издан ряд научных работ.

Степан Николаевич Мозохин

В 1935 г. биологический факультет получил собственное здание в Комсомольском (ныне Университетский) переулке, перемещение музея осуществлялось силами студентов: “Весной 1935 г. в течение нескольких недель горожане с удивлением наблюдали, как группы молодых людей под строгим наблюдением Н.А.Покровского бережно несли многочисленные чучела зверей и птиц по ул. Свердлова (ныне ул. Большая Покровская) в новое помещение музея”. Н.А.Покровский приложил большие усилия к тому, чтобы животный мир нашей области был представлен в музее полностью, сам добыл большое количество экспонатов, которые и сегодня выставлены в демонстрационной коллекции и хранятся в фондовом собрании. Коллекция птиц, собранная им, насчитывает более трёх

тысяч тушек, к ней обращались крупнейшие орнитологи, профессора С.А.Бутурлин и Г.П.Дементьев при составлении “Полного определителя птиц СССР” (1934-1941).

Николай Александрович Покровский
за работой. Конец 1930-х годов

Особое внимание Н.А.Покровский уделял экспозиционной части музея, изготовлению чучел животных, различных биогрупп. Его бессменным помощником в этом деле был профессиональный препаратор-таксидермист Степан Николаевич Мозохин – выпускник самой известной в России Петербургской таксидермической мастерской. Его работы отличались тщательностью проработки деталей, творческим подходом, он охотно обучал своему мастерству студентов. “В маленькой тесной мастерской в старом здании университета при помощи таких нехитрых инструментов, как пинцет, скальпель, ножницы, используя нехитрый материал в виде древесной стружки, сена, соломы, пакли, проволоки, в умелых крепких руках Степана Николаевича рождались настоящие чудеса”, – вспоминал выпускник кафедры зоологии С.Ф.Конкин.

В годы Великой Отечественной войны Н.А.Покровский и С.Н.Мозохин, несмотря на преклонный возраст и ухудшенное питание, “показали пример высокой преданности делу”: они не только тщательно оберегали коллекции, но и занимались изготовлением новых экспонатов.

В 1945 году заведующим зоомузеем стал ученик Н.А.Покровского и И.И.Пузанова Владимир Иванович Козлов. Коллекции музея в те годы активно пополнялись путём экспедиций студентов и преподавателей. В 1950-е годы студенты привезли тушки птиц из Молотовской (ныне Пермской) области, полярную акулу, треску и других северных рыб, представителей фауны Казахстана, морской фауны с Дальнего Востока и Баренцева моря».

Владимир Иванович Козлов (автор следующего очерка) со студентами

Автор выражает благодарность Михаилу Львовичу Тарбееву за фотографии и помощь с литературой о Н.А.Покровском, и главному хранителю зоологического отдела музея Нижегородского университета ассистенту кафедры ботаники и зоологии Алексею Валерьевичу Муханову, предоставившему фотографии из фондов Зоологического музея Нижегородского университета имени Н.И.Лобачевского.

Литература

- Козлов В.И. 1988. Краевед-биолог Николай Александрович Покровский. Портретная галерея нижегородцев-горьковчан // *Записки краеведов. Очерки. Статьи. Воспоминания. Документы. Хроника*. Горький, 8: 82-90.
- Козлов В.И. 2022. Краевед-биолог Николай Александрович Покровский (1881-1943) // *Рус. орнитол. журн.* 31 (2202): 2843-2853.
- Олигер И.М. 2010. Николай Александрович Покровский (1881-1943). Славная десятка. Мои друзья-зоологи // *Тр. заповедника «Присурский»* 23: 17-20.
- Рахилин В.К. 2001. Организация кольцевания птиц в России // *Кольцевание и мечение птиц в России и сопредельных государствах 1988-1999 гг.* М.: 27-43.

Краевед-биолог Николай Александрович Покровский (1881-1943)

В.И.Козлов

*Второе издание. Первая публикация в 1988**

В 1920-х и 1930-х годах на улицах Нижнего Новгорода – Горького порой можно было встретить человека, оригинальная внешность которого невольно привлекала внимание. Высокий, сухопарый, с изрядно поседевшей курчавой головой, с добрыми близорукими глазами, прикрытыми старомодными очками – с овальными небольшими стёклами в простой металлической оправе, с рюкзаком за плечами и гербарной папкой на боку. Он шёл размашистой походкой, немного припадая на одну ногу, в сторону окраины города, направляясь на очередную экскурсию для изучения природы родного края.

Таким его помнили многие нижегородцы-горьковчане и таким он остался в моей памяти, когда я в середине 1920-х годов познакомился с ним – заведующим естественно-историческим музеем Николаем Александровичем Покровским. Музей в то время помещался в двухэтажном доме на углу Варварки и Осыпной (ныне ул. Фигнер и ул. Пискунова). Как-то раз со школьным товарищем мы отправились в этот музей. Посмотрев сельскохозяйственный отдел на первом этаже, мы узнали, что геологические и зоологические коллекции, размещённые на втором этаже, посмотреть нельзя, так как там идёт переделка экспозиции, но нам посоветовали всё же подняться туда чёрным ходом и попытаться счастья.

На наш робкий стук в открывшейся двери появился человек, который спросил: «Мальчики, вы что хотите?»

После объяснения, что мы хотим посмотреть чучела птиц и зверей, он, помолчав немного в раздумье, пригласил нас войти. Произошло наше знакомство с Николаем Александровичем, которое с годами упрочилось, а в мои студенческие и аспирантские годы перешло в дружбу, несмотря на разницу в возрасте. Долголетняя дружба позволила мне довольно хорошо узнать человеческие качества Николая Александровича и составить представление о его научной эрудиции.

Родился Н.А.Покровский в 1881 году в Нижнем Новгороде в семье чиновника. Окончив в 1903 году Нижегородскую гимназию, Николай уезжает в Петербург, где в это время жил его старший брат. В том же году Николай Александрович зачисляется студентом естественного отделения физико-математического факультета университета.

* Козлов В.И. 1988. Краевед-биолог Николай Александрович Покровский. Портретная галерея нижегородцев-горьковчан // *Записки краеведов. Очерки. Статьи. Воспоминания. Документы. Хроника*. Горький, 8: 82-90.

Неизвестно, как зародилась у Покровского большая любовь к природе, которая сопутствовала всей его жизни, но уже в гимназические годы он с большим увлечением совершает экскурсии в окрестностях Нижнего Новгорода и собирает коллекции растений и животных.

Сохранились дневники Николая Александровича, в которых он описывает свои экскурсии и наблюдения над встреченными животными и приводит перечень добытых экземпляров для коллекции. Основными местами для экскурсий молодого натуралиста были Марьиная роща, Слуда и Малиновая гряда. В те годы Марьиная роща была довольно обширным массивом старой дубравы, простиравшимся от Изоляторского оврага на юго-восток до крутого склона на долины речки Анкудиновки.

Слудой же назывались крутые склоны берега Оки от бывшего в те времена загородного сада (ныне территория университета) до посёлка Мыза. Малиновая гряда – это довольно большой массив дубравы на высоком окском берегу, в 2-3 км от Мызы вверх по течению реки. Эти места редко посещались людьми. В лесах было изобилие зверей и птиц и большое разнообразие лесных растений. Нередко встречались тогда в Марьиной роще куницы, барсуки и лисы, а среди массы мелких птиц гнездились и крупные хищники: канюк, ястреб-тетеревятник, ушастая сова, о чём свидетельствуют записи Покровского в дневнике за 1897 год. Большой научный интерес представляет запись об обитании на полях близ Марьиной рощи представителя степной фауны – большого тушканчика.

Таким образом, в наиболее раннем из сохранившихся дневников Николай Александрович, тогда 16-летний юноша, записывает такие ценные в научном отношении наблюдения, которые позволяют нам судить о распространении в прошлом многих теперь редких и взятых под охрану растений и животных. В дальнейшем записи становятся всё более подробными. С годами расширяется территория, охватываемая его экскурсиями и наблюдениями. Участь в старших классах гимназии, он выезжает и в заволжские леса и даже в соседнюю губернию (Муромский уезд Владимирской губернии).

В результате шестилетней неустанной работы молодого натуралиста собралась большая коллекция животных и гербарий растений местного края, которые он в 1903 году перед отъездом в Петербург безвозмездно передаёт Нижегородскому земскому естественно-историческому музею.

В годы учёбы в университете исследования Н.А.Покровского становятся более интенсивными и углублёнными. Каникулы он посвящает экскурсиям. Летом 1905 года он проехал, например, от Нижнего Новгорода до Козьмодемьянска на лодке, затем из Козьмодемьянска вверх по Ветлуге на лодке, прицепившись к буксирному пароходу, от села Воскресенского, обратно снова своим ходом на лодке вниз по Ветлуге.

Путешествовал он по Балахнинскому, Семёновскому и Макарьевскому уездам. В подобных экскурсиях Николай Александрович накап-

ливал наблюдения над животными и растениями и привозил богатые коллекции, которые передавал в Нижегородский естественно-исторический музей.

В студенческие годы не особенно крепкое с детства здоровье Николая Александровича заметно ухудшилось. По-видимому, уже тогда появились первые признаки хронической болезни нервной системы, которые усилились при напряжённой учёбе и привели к тому, что, сдав все экзамены за университетский курс, он не проходил испытаний государственной комиссии и, не получив диплома об окончании университета, в 1911 году вернулся домой. Покровский поступает на работу в Нижегородский земский музей в качестве консерватора (хранителя) естественно-исторического отдела. Вскоре он становится заведующим музеем и в этой должности работает до 1933 года, когда зоологические и геологические коллекции музея были переданы Горьковскому государственному университету.

Николай Александрович Покровский

Годы учёбы в Петербургском университете, где Покровский слушал лекции таких выдающихся профессоров-биологов, как В.М.Шимкевич и Н.А.Холодковский, дали ему большие знания во многих областях естественных наук, особенно в любимой им зоологии. Эти знания, сочетаясь с беспредельной любовью к природе и острой наблюдательностью, позволили молодому натуралисту стать очень эрудированным и пытливым исследователем.

О высокой научной требовательности Николая Александровича свидетельствует, например, такой факт. Собранные сотрудниками отдела ботанические и энтомологические коллекционные материалы посылались для точного научного определения крупным специалистам не только в Москву, Петербург, Ригу, но и за границу – Кюкенталю и Шустеру в Германию, Мурру и Петрарку в Австрию, а в последующие годы и в другие страны наиболее крупным специалистам-систематикам, заслужившим мировую известность. Вот эта тенденция – создание коллекций на строго научной основе с совершенно точным определением видовой принадлежности экземпляров растений и животных – сохранялась Н.А.Покровским до самых последних дней его жизни. Сборы материалов для музея велись целенаправленно, с тем чтобы как можно полнее отразить в коллекциях видовой состав флоры и фауны Нижегородского Поволжья. Так, в отчёте о работе музея за 1914 год отмечается, что Николай Александрович при содействии нескольких помощников в своих экскурсиях по окрестностям Нижнего Новгорода, Городца, Горбатова, в Балахнинском уезде и в казённом Лыковском лесничестве Семёновского уезда собрал 150 экземпляров птиц, принадлежащих к 70 разным видам, среди которых и редко встречающиеся орлан-белохвост, орёл-змееяд, глухая кукушка, рогатый жаворонок, малый поползень и частичные альбиносы галки и поползня. Благодаря Николаю Александровичу в зоологическом музее по сию пору сохранились чучела давно исчезнувших птиц, например два чучела стрепетов, когда-то живших в разнотравных степях южных уездов Нижегородской губернии.

Уже с первых лет своей работы Н.А.Покровский проявляет большую заботу о расширении популяризаторской деятельности музея. В одном из музейных отчётов отмечено: «Число посетителей музея за год с 1 ноября 1913 года по 1 ноября 1914 года равнялось 4786 лицам, из них взрослых 1359, детей и учащихся 3427». Для того времени это очень хорошая посещаемость, тем более что в подавляющем большинстве это были не групповые, а индивидуальные посещения. Посетителями музея в основном была молодёжь, и это проливает свет на ту особенность деятельности Николая Александровича, что он всегда имел около себя юных добровольных помощников. Многие из них становились его хорошими друзьями на всю жизнь, и он их любовно называл «мои ребята» даже и тогда, когда у «ребятишек» начинала серебриться голова. Многие из них стали крупными учёными, в их числе немало биологов. Одним из «ребятишек» Покровского в свои гимназические годы (с 1912 года) был Александр Николаевич Формозов, впоследствии крупный зоолог-эколог, профессор Московского университета. Спустя несколько десятилетий он напишет: «... Коллекция музея была в образцовом порядке ... Казалось, целое общество раскинуло сеть своих ячеек по обширному краю и в тесных залах музея стремится, как в маленьком

зеркале, отразить разнообразную природу губернии, её богатства, дожди, урожаи и засухи. Но общества никакого не существовало, был всего один человек, звали его Николай Александрович. Были совсем не зоркие, близорукие глаза под старенькими очками и великая любовь к делу, давшая этому болезненному человеку силы десятилетиями преодолевать людскую косность, проливные дожди осенних пешеходных экскурсий и горечь неуютной холостяцкой жизни» (Формозов 1978, с. 108-110).

У Николая Александровича не было своей семьи. Но холостяцкая жизнь не испортила его характера. Он всегда был общительным, доброжелательным и очень деликатным по отношению к людям, и особенно к молодёжи, которая тянулась к нему. Среди юных помощников Николая Александровича был ставший впоследствии Героем Советского Союза и действительным членом Академии наук СССР Евгений Константинович Фёдоров, один из четвёрки отважных героев-папанинцев.

В своём письме к горьковчанину В.М.Неручеву 27 сентября 1978 года академик Е.К.Фёдоров писал о Н.А.Покровском: «В течение нескольких лет я принадлежал к группе ребят, которых он опекал, воспитывал и учил пониманию природы. В эти годы – примерно 1922-1925-й – мы часто ходили с ним в недалёкие походы, собирали растения, наблюдали поведение различных пичуг и зверушек. Он учил нас препаровать образцы, снимать шкурки застреленных им птиц и мелких животных, чтобы приготовить чучела для музея ... Он жил очень скромно – одинокий, в маленькой комнатке музея. Никогда не жалел времени для ребят, рассказывал о многих интересных вещах. Всегда был спокойным и доброжелательным».

К числу «ребятишек» принадлежали известный горьковский хирург профессор Михаил Вениаминович Колокольцев, профессор Горьковского университета Александр Васильевич Рябов, кандидаты биологических наук, доценты, заведующие кафедрами в педагогических институтах – Борис Аркадьевич Красавцев (Ставрополь), Иван Михайлович Олигер (Чебоксары), Фёдор Дмитриевич Шапошников (Тюмень) и многие другие будущие учёные. Николая Александровича хорошо знали местные охотники, они помогали ему в пополнении музейных коллекций.

Уже к началу 1930-х годов коллекции музея настолько обогатились, что приобрели известность среди зоологов всего Советского Союза. Систематическая коллекция птиц, особенно любимых Николаем Александровичем, насчитывает более трёх тысяч тушек, сделанных и этикетированных по всем научным правилам. Наиболее крупные учёные-систематики часто обращались с просьбами предоставить им возможность, использовать эту коллекцию в своей работе. Так, при написании первого пятитомного «Полного определителя птиц СССР» (1934-1941) профессор Сергей Александрович Бутурлин неоднократно пользовался этой коллекцией. Ещё в большей степени использовал орнитологическую

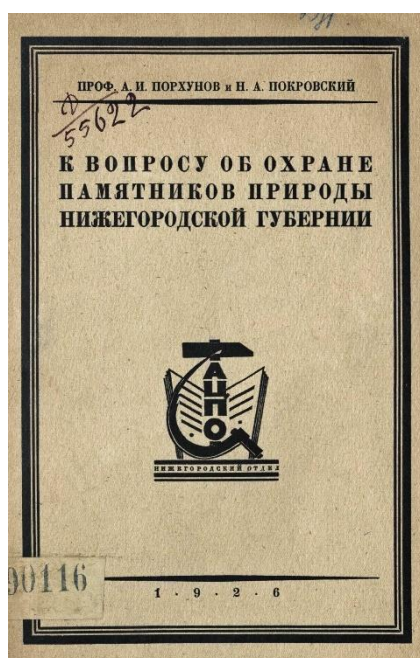
коллекцию музея крупнейший орнитолог, профессор Московского университета Георгий Петрович Дементьев. Тогда он возглавлял коллектив орнитологов, опубликовавших в 1951-1954 годах шесть больших томов под названием «Птицы Советского Союза». За этот труд его авторы были удостоены Государственной премии СССР.

В довоенные годы учёные, приезжавшие изучать коллекции музея, получали помощь со стороны Н.А.Покровского, а в тех случаях, когда у коллег не было возможности приехать в Горький, он старательно паковал интересующий материал и посылал им для работы во временное пользование. Не только зоологи, но и ботаники пользовались помощью Николая Александровича. Глубокое и всесторонне знание природы местного края определяло то, что экскурсии Николая Александровича всегда были строго целенаправленными. Он прекрасно знал не только места, где встречались те или иные виды растений и животных, но и их биологию и все сезонные явления в их жизни. Поэтому, собирая материал, он всегда учитывал фенологические явления в природе. Как правило, он не добывал птиц в период их гнездования. Своим юным помощникам давал строгий наказ добывать только те виды птиц и зверей, которыми нужно было пополнить коллекцию музея, и добывать их так, чтобы не только не было потерянных подранков, но экземпляры животных не были бы испорчены неумелыми выстрелами. Но он, добывая небольших птиц, пользовался нестандартным малокалиберным двустольным ружьём, патроны которого заряжались самой мелкой дробью-бекасинником. Покровский был глубоко убеждён в том, что коллектирование животных допустимо лишь в научных целях. Он очень любил природу и всегда ратовал за бережное к ней отношение. Свидетельством тому является одна из немногих печатных его работ, написанная совместно с А.И.Порхуновым, – «К вопросу об охране памятников природы Нижегородской губернии» (1926).

Немало сил и энергии уделял Николай Александрович экспозиции музея, стремясь сделать её выразительной и содержательной в научном отношении. Им создана уникальная коллекция, прекрасно отражающая чрезвычайно сильную изменчивость окраски самцов турухтанов в брачный период, когда у них отрастает пышный воротник из удлинённых перьев вокруг шеи. Эта коллекция, хорошо иллюстрирующая одно из положений дарвиновской теории о половом отборе, и в настоящее время украшает музей – отдельный шкаф с 38 экземплярами турухтанов, каждый из которых имеет своеобразную окраску воротника из перьев, образованную сочетанием разных тонов и степени пестроты – от чисто-белых до чёрных.

Ещё в дореволюционное время по инициативе Н.А.Покровского для музея было изготовлено несколько прекрасных биологических групп, в которых птицы и звери в особых витринах представлены в естественной

обстановке. Этот материал собирал сам Николай Александрович. Так, обнаружив в Марьиной роще летнюю лёжку зайца в ямке под корнями пня, Николай Александрович и его «ребятишки» выкопали этот пенёк вместе с дерниной и на носилках доставили в музей, где он был использован для изготовления биологической группы – заяц-беляк на летней лёжке, которая прекрасно демонстрирует роль покровительственной окраски в сохранении жизни животных в природных условиях. Подобных биологических групп было создано более десятка. Эти биологические группы, как и большинство чучел птиц и зверей для музея, готовил ближайший помощник Николая Александровича – мастер высочайшего класса таксидермист Степан Николаевич Мозохин. Усилиями этих двух энтузиастов и создан был основной фонд демонстрационной коллекции, которая существует уже более 80 лет.

Во время Первой мировой войны Н.А.Покровский по состоянию здоровья был освобождён от воинской повинности. В начале 1920-х годов его экскурсионная деятельность значительно сократилась. Из-за нехватки в городе топлива месяцами не отапливалось помещение музея. В эти трудные годы Николай Александрович самоотверженно борется за сохранение коллекций музея. С утра до позднего вечера пересматривает и проверяет он каждое чучело, каждую тушку птиц и зверей, каждую коробку с коллекциями насекомых, старательно предохраняя их от порчи. Так были сохранены для многих поколений людей научные ценности, потеря которых была бы невосполнима.

С улучшением и стабилизацией в стране экономического положения нормализуется и деятельность музея. Возобновляется и интенсивная экскурсионная деятельность Покровского. Но, к великому сожалению, у него прогрессирует паркинсонизм. Записи в дневниках становятся с

каждым годом всё короче. В последующие годы, несмотря на огромный материал, накопленный за многие годы исследований, Николай Александрович категорически отказывался от оформления его в публикациях того или иного рода. В то же время он щедро делился своими знаниями со всеми, у кого возникала в них нужда.

В 1933 году геологические и зоологические коллекции естественно-исторического музея были переданы в ведение биологического факультета Горьковского университета, а Н.А.Покровский был назначен хранителем зоологических коллекций. Через два года он получает должность заведующего зоологическим музеем при кафедре зоологии университета. Этот переход в университет для Николая Александровича был очень важным, переломным моментом в жизни прежде всего потому, что он получил широкую возможность общения со студенческой молодёжью, тягу к которой он проявлял всю свою жизнь.

Первое время музей был размещён в очень стеснённых условиях во временном помещении биологического факультета в здании сельскохозяйственного института на Советской площади (ныне площадь Минина и Пожарского). В 1935 году биологический факультет получает собственное здание в Комсомольском переулке (ныне Университетский переулок), где музею выделяются две смежные большие комнаты площадью около 120 квадратных метров. На новом месте появилась возможность более или менее нормально развернуть экспозицию музея и превратить его в очень ценную для биологического факультета учебно-научную базу. Зоологический музей в это время состоял из коллекций животных, добытых только в Нижегородском крае.

В 1933 году заведовать кафедрой зоологии позвоночных животных стал приехавший в Горький крупный учёный-зоолог профессор Иван Иванович Пузанов, который был к тому же большим знатоком музейного дела. По его настоянию в целях более полного использования музея в учебном процессе на факультете из чисто краеведческого он постепенно превращается в музей, в котором представлена фауна всего Советского Союза. Эту перестройку Николай Александрович Покровский вначале встретил в штыки, но глубоко обоснованные аргументы Пузанова вскоре убедили его в её целесообразности, и он с большим энтузиазмом взялся за это дело. Ближайшими его помощниками явились студенты старших курсов биофака, которые, выезжая на производственную практику в отдалённые районы нашей Родины и в морские экспедиции, привозили оттуда многочисленные экземпляры новых для музея видов рыб, птиц и зверей, а С.Н.Мозохин делал из них прекрасные чучела для выставочной коллекции. В 1930-е годы музей заметно пополнился экспонатами и стал важной зоной для научной работы студентов. В музее устанавливаются специальные столы, за которыми отводятся рабочие места для студентов-дипломников, специализирующихся на ка-

федре зоологии позвоночных животных. Николай Александрович принимает живейшее участие в их работе и со многими делится своими обширными, энциклопедическими знаниями в области зоологии. Восторженные рассказы студентов, возвратившихся с практики на Кавказе, в Крыму, в Средней Азии, на Дальнем Востоке, всё больше и больше разжигали интерес у Николая Александровича к природе этих удалённых от города Горького и столь привлекательных для натуралиста мест. Под влиянием рассказов о природе Карелии студента Ф.Д.Шапошникова он в сентябре 1938 года отправляется в первое в своей жизни путешествие за пределы Горьковской области, в Карелию. Там его больше всего интересовали растения и животные европейской тундры и лесотундры. У него уже давно появился интерес к жизненным формам растений и структурам растительных ассоциаций открытых пространств, в частности степей. Это нашло своё отражение в написанной А.И.Порхуновым и Н.А.Покровским статье «Аванпосты степной растительности в Нижегородском уезде» (1927). Не случайно поэтому Николай Александрович был инициатором организации геоботанической экспедиции, которая под руководством известного геоботаника профессора Московского университета Василия Васильевича Алёхина в 1925-1928 годах изучала растительность Нижегородской губернии. На основе материалов этой экспедиции была составлена первая геоботаническая карта Нижегородской губернии.

Путешествуя по тундре Кольского полуострова, Николай Александрович поражается своеобразию жизненных форм давно известных ему растений: стелющимися формами карликовых берёз и ив, обилием мхов и лишайников. Он пытливно изучает природу европейской тундры, много растений гербаризирует для биологического факультета университета. С большим увлечением рассказывает он своим ближайшим помощникам о впечатлениях от поездки и её результатах. Чувствовалось, что она оставила глубокий след в его сознании и породила стремление к познанию природы мест, далёких от родного края. Поэтому он с охотой принял моё предложение о совместной поездке в Крым, где в Крымском государственном заповеднике я вёл свои исследования в 1937 и 1939 годах. В конце августа 1940 года мы с Николаем Александровичем отправились в Крым. Впервые попав в горы, он был поражён красотой ландшафта, многообразием лесных ассоциаций на склонах гор, богатством животного мира Крымского заповедника. В середине сентября мы отправились в многодневную экскурсию на северные склоны Крымских гор и далее в остепнённые предгорья. Путешествуя по яйле Чатырдага, он с увлечением собирает растения и находит среди них много интересных жизненных форм, приспособившихся к существованию на открытых местах с бедным почвенным покровом и к обдуванию сильными ветрами, а посему сходных в какой-то степени с жизненными формами рас-

тений тундры. Попад в предгорные степи, он всецело отдаётся изучению степных растений и животных. С восторгом наблюдает, как ветер гонит по степи сухие шаровидные кустики – перекати-поле.

Через несколько дней с тяжёлыми рюкзаками за спиной и толстыми гербарными папками на боках (а у Покровского ещё в руках огромный букет из степных полыней, чертополоха и перекати-поля) мы возвращаемся в Ялту. Выглядели мы столь необычно, что невольно привлекли всеобщее внимание курортников. И вот тут произошёл случай, о котором я не могу не рассказать, так как он очень хорошо характеризует Николая Александровича как человека, всегда готового поделиться своими знаниями. Когда мы проходили мимо небольшой группы молодых людей, один из них иронически спросил: «Зачем ты, папаша, набрал этот мусор?» Николай Александрович тут же остановился и очень доброжелательно стал объяснять, что это не мусор, а очень интересные степные растения, которые заслуживают внимания и изучения. Снят рюкзак с плеч, извлечены из него образцы горных пород и другие будущие экспонаты музея, вокруг нас образовалось плотное кольцо любознательных слушателей. Вдруг раздалась трель милицейского свистка, и, раздвинув толпу, в середину круга вошёл милиционер в белоснежной форме. Увидев, что в центре стоит высокий седой курчавый человек в сильно выгоревшей синей сатиновой косоворотке и рассказывает о любимых растениях и животных, он явно растерялся и некоторое время молча слушал учёного вместе со всеми, но потом, спохватившись, отдал честь и очень вежливо сказал: «Профессор, пройдите, пожалуйста, вон туда – в сквер, а то вы нарушаете здесь движение по мостовой». Мне не без труда удалось остановить рассказ Николая Александровича, продолженный уже в сквере, и увести его для отдыха на турбазу.

Вот эта черта характера – готовность поделиться своими знаниями, да и не только знаниями, но и материально помочь нуждающимся людям – снискала Николаю Александровичу всеобщую симпатию и уважение, особенно у студенческой молодёжи.

В 1940 году по инициативе профессора И.И.Пузанова началась работа по созданию книги о животном мире Горьковской области. К этой работе он привлёк молодых сотрудников кафедры ассистента Г.П.Кипарисова и меня, тогда аспиранта. Несмотря на настойчивые уговоры присоединиться к нам, Н.А.Покровский категорически отказался писать, но его советы и консультации очень помогли нам при работе, что даёт основание считать его участником создания этой книги, опубликованной в 1942 году под названием «Звери, птицы, гады и рыбы Горьковской области», а в 1955 году она вышла вторым, переработанным и дополненным, изданием под названием «Животный мир Горьковской области».

Годы военного лихолетья оказались особенно тяжёлыми для очень скромного и житейски неприспособленного, одинокого Николая Алек-

сандровича. Бытовые трудности, скудное питание сильно сказались на здоровье стареющего учёного.

Последняя наша встреча состоялась в конце 1941 или в начале 1942 года. В холодном помещении музея было пусто и непривычно тихо. Николай Александрович сидел в пальто и шапке-ушанке, из-под которой упрямо выбивались уже совершенно седые кудри. Голова сжата ладонями рук, которые локтями опирались на письменный стол. Он напоминал большую серую нахохлившуюся птицу. В первый момент он слабо отреагировал на мой приход – как-то медленно и тяжело повернул голову в мою сторону, но вскоре в его зоре блеснули искорки оживления и радостная улыбка появилась на лице. Завязалась беседа, во время которой я убедился, что Николай Александрович, сильно сдавший физически, настроен оптимистично и твёрдо верит в нашу победу над фашистскими ордами. Его, конечно, очень волновала сохранность музейных коллекций. С большим волнением он рассказал мне, как он перетревожился осенью 1941 года, когда предполагалось освободить здание биологического факультета для размещения одной из военных академий, которую хотели временно эвакуировать в Горький. О своей личной жизни он говорил мало и неохотно. Сказал лишь, что пытается немножко поддерживать себя сбором съедобных частей диких растений.

Когда я вернулся после демобилизации по окончании войны, моего старого друга уже не было в живых. Он умер в 1943 году – плохое питание обострило его хронические болезни. Он оставил прекрасную память о себе в людях, результаты его полувековых трудов вместили зоологический музей, который ко времени его смерти был уже одним из лучших музеев провинциальных университетов и располагал пятью тысячами чучел и тушек птиц; имел около тысячи чучел и тушек млекопитающих, огромную энтомологическую коллекцию и множество других ценнейших экспонатов. Теперь музей сильно разросся, коллекции его за сорок с лишним лет, прошедших со смерти его создателя, очень обогатились, и он стал одним из крупных научных, учебных и культурно-просветительных учреждений города.

Л и т е р а т у р а

- Порхунов А.И., Покровский Н.А. 1926. К вопросу об охране памятников природы Нижегородской губернии // *Производительные силы Нижегородской губернии*. Нижний Новгород: 199-205.
- Порхунов А.И., Покровский Н.А. 1926. К вопросу об охране памятников природы Нижегородской губернии // *Рус. орнитол. журн.* 31 (2202): 2854-2862.
- Порхунов А.И., Покровский Н.А. 1927. Аванпосты степной растительности в Нижегородском уезде // *Тр. Нижегород. научного общ-ва по изучению местного края* 1, 2: 33-41
- Формозов А.Н. 1978. *Среди природы*. М.: 1-264.

К вопросу об охране памятников природы в Нижегородской губернии

А.И.Порхунов, Н.А.Покровский

*Второе издание. Первая публикация в 1926**

Наряду с вопросами повышения производительности труда при целесообразном использовании наших природных богатств стоят не менее важные вопросы и сохранения этих богатств. Поэтому задача охраны природы естественно является одной из существеннейших задач, которая должна быть выдвинута всеми обществами, деятельность коих посвящена изучению местного края. Обоснование идеи охраны природы может быть сделано как с чисто научной точки зрения, так и с точки зрения интересов хозяйствующего человека. Человек нуждается в участках девственной, неизменённой им природы, так как она таит в себе ряд неиспользованных и во многих случаях даже неисследованных ценностей. А между тем эта девственная природа, являющаяся объектом научного исследования, быстрым темпом идёт по пути своего исчезновения, иной раз даже полного уничтожения. В своей деятельности человек как бы обезличивает природу, её нивелирует; в одних случаях он суживает области распространения животных и растений, а в других и совершенно уничтожает нередко полезные для себя организмы, вызывая при этом интенсивное размножение вредителей, вследствие нарушения естественного и благоприятного для себя равновесия природы.

Нет ничего удивительного, что и природа Нижегородского края сильно изменилась под воздействием на неё человека и продолжает изменяться на наших глазах. Некогда почти вся территория нашей губернии, за исключением юго-восточных частей Сергачского и Лукояновского уездов, была покрыта дремучими девственными лесами. В настоящее время леса большей частью остались только на почвах песчаных, то есть таких, которые не могут быть выгодно использованы при современных условиях техники сельского хозяйства. На широко распространённых в губернии серых лесных землях в настоящее время почти все леса уступили своё место пашням (примерно, из общего числа этих почв в 1.25 миллиона десятин на леса приходится около 8%), и сейчас лишь одно название почв указывает на бывшее здесь распространение лесов.

Чернозёмные почвы почти целиком использованы под пашню: распаханы все равнинные степные участки, и лишь в очень немногих местах по склонам сохранилась прежняя степная растительность.

* Порхунов А.И., Покровский Н.А. 1926. К вопросу об охране памятников природы Нижегородской губернии // *Производительные силы Нижегородской губернии*. Нижний Новгород: 199-205.

Применение сплошных вырубок привело к тому, что в некоторых наших уездах, например Выксунском, хвойные леса значительно поределли и на смену их стали распространяться менее ценные в хозяйственном отношении лиственные породы – берёза и осина.

С целью нарисовать в ещё более конкретной форме картину убыли лесов в нашей губернии мы позволим себе привести некоторые цифровые данные по одному из уездов – прежнему Ардатовскому. По этому уезду лесная площадь в 1890 году равнялась в круглых цифрах 295 тыс. десятин; в 1915 году, по сведениям лесного департамента, числилось только 186 тыс. десятин, или 63% прежней величины.

Приведённые нами факты ещё лишний раз иллюстрируют ту мысль, что человек в своей деятельности действительно вносит очень существенные изменения в ландшафты обитаемой им области. Но одного этого общего положения для наших целей недостаточно. В дальнейшем мы постараемся показать, что ценного в научном и экономическом отношениях исчезло или исчезает в природе Нижегородской губернии вследствие хищнического, неразумного хозяйствования человека. Только возможно большая осведомлённость в этой области позволит наметить конкретно те меры, которые необходимо предпринять, чтобы положить конец или, по крайней мере, умерить темп уничтожения природных ценностей в растительном и животном мире. В своём дальнейшем изложении мы сначала коснёмся растительности, а затем перейдём к животным.

Растительность Нижегородской губернии представляет высокий научный интерес и является необыкновенно разнообразной, начиная с хвойных лесов с сибирской пихтой и сибирской лиственницей на северо-востоке и кончая чисто степными растительными формами на юго-востоке.

Если мы возьмём северо-восточный район с представителями растительности сибирской тайги, то наибольший интерес из древесных пород представляет сибирская лиственница, имеющая здесь свою пограничную область распространения. Лет 60 тому назад встречались в Воздвиженском лесничестве лиственничные рощи; около этого времени производились здесь различных размеров выборочные рубки и было вывезено из девственного уголка много гигантских экземпляров этого ценного дерева. Так, известно о вывозе оттуда дерева, достигавшего одной сажени (2.13 м) в диаметре. Сибирская лиственница встречается в настоящее время в указанном лесничестве лишь в небольшом количестве.

Неразумная рубка, затем губительное действие пожаров имели то влияние, что лиственница в этих местах почти не возобновляется.

В нашем таёжном районе Заволжья и Заочья сохранилось достаточно много сосновых боров различных типов (лишайниковых, мшистых, травяных), но едва ж мы ошибёмся, если скажем, что, вероятно, нет уже (или они очень редки) настоящих девственных сосновых боров – с сос-

нами до 2.5 аршина (1.4 м) в поперечнике. Мы здесь указывали на крупных представителей растительного мира – древесные породы; но разумеется, если погибают или угнетаются древесные насаждения, то изменяется в своём составе и травянистый покров. Вследствие изменения условий существования могут совершенно исчезнуть реликтовые растения, то есть растения, уцелевшие от бывшей здесь прежде, а теперь уже вытесненной растительности.

Район сосновых насаждений Заволжья и Заочья богат сфагновыми болотами. Некоторые наши торфяниковые растения являются реликтовой флорой тундры, которая появилась здесь после ледникового периода. Так, в районе села Кантаурово Семёновского уезда на сфагновом болоте было найдено экспедицией профессора В.В.Докучаева в начале 1880 годов очень интересное реликтовое растение – карликовая берёза *Betula nana*. В 1990-х годах в этом районе происходили грандиозные пожары этих болот, и в настоящее время этого растения уже не находят. Само собою разумеется, мы не можем приводить здесь список всех реликтовых растений нижегородской флоры. Тем не менее, скажем несколько слов о водяном орехе *Trapa natans*, который в довольно большом количестве произрастал в низовьях реки Узолы (Городецкий уезд), но за последнее время начинает исчезать вследствие обмеления этой реки, происшедшего от того, что в период хозяйственной разрухи пришли в упадок водяные мельницы, не возобновлялись плотины, не было запруд. Между тем, водяной орех – очень редкое растение во всей Центральной Промышленной Области.

Если мы перейдём в лесостепную полосу Нижегородской губернии, именно в район широколиственных лесов, то не найдём здесь в настоящее время тех дубрав, которые, несомненно, покрывали когда-то значительную часть территории губернии, а теперь почти совершенно истреблены. Дубравы, и довольно мощные, сохранились только в Приалатырском районе. Последний по характеру своей растительности представляет большой интерес; так, непосредственно на левом берегу реки Алатырь мы и в настоящее время находим девственные сосновые леса, как, например, против села Кемля-Ичалки. Направляясь отсюда к северу, мы встречаем на суглинках хорошие еловые насаждения; попадаются сочетания ели с дубом и ясенем, а ещё дальше – мощные девственные дубравы. Травянистый покров в хвойных лесах приалатырских песков включает в себе много представителей бореальной растительности, среди них была найдена и линнея северная *Linnaea borealis*. Изредка встречаются и сфагновые болота с типичной торфяниковой растительностью.

Как отмечено было ранее, не вся территория нашей губернии, даже и в очень от нас отдалённые времена, была облесена – восточная половина Межпьянья (возвышенности, ограниченной со всех сторон рекой Пьяной) в Сергачском уезде, а также Започинковский угол Лукоянов-

ского уезда (по правую сторону реки Алатырь) представлял собою, как и ныне, степные пространства. Дикая степная растительность указанных мест подверглась наибольшему истреблению. Благодаря плодородию почвы и густоте населения, всё, что только возможно запахать, было запахано и превращено в необозримые нивы ржи и яровых посевов. Нетронутая степь сохранилась только на крутых склонах берегов рек и по оврагам. На основании результатов геоботанической экспедиции профессора В.В.Алёхина в 1925 году можно заключить, что степная растительность на юго-востоке губернии, между прочим, наиболее полно сохранилась в Сергачском уезде около села Чуфарово и в Лукояновском уезде около села Лобаски.

Элементы луговой степи с юго-востока Нижегородской губернии распространялись в северо-западном направлении. Это продвижение совершалось иногда на значительное расстояние, разумеется при благоприятных условиях, преимущественно, по склонам, обращённым на юг.

Такие аванпосты степной растительности заслуживают серьёзного к себе внимания и пока что мало исследованы. Крайним на северо-западе пунктом распространения наиболее полно представленной степной флоры является аванпост в юго-восточной части Нижегородского уезда, в бассейне реки Озерки, правого притока реки Кудьмы (район Симбилейской опытной станции). Растительность этого уголка Нижегородской губернии глубоко поучительна по полноте и богатству встречающихся здесь южных форм.

Во время наших экскурсий (17-22 июня 1922) некоторые холмы против села Мухоедово, а также около села Берсеменево были сплошь покрыты ковылём перистым *Stipa pennata*, почти без всякой примеси других растений. Далее к востоку подобные же аванпосты степной растительности можно указать в некоторых местах Лысковского уезда, в долине реки Сундовик, на месте слияния Сундовика с Волгой находится Оленья гора, давно уже известная в ботанической литературе по нахождению здесь таких редких растений, как астрагал серповидный *Astragalus falcatus* и кизильник *Cotoneaster nigra*. Сравнительно недавно южный и юго-восточный склоны этой горы были покрыты в некоторых местах островками степной растительности, среди которой попадались заросли ковыля перистого. В настоящее время растительность Оленьей горы представляет печальную картину, так как она сплошь вытравлена скотом; только кое-где попадаются общипанные кустики кизильника и жалкие пучки тимopheевки степной *Phleum phleoides*. На вершине горы была сосновая роща, но в 1911 году она продана на сруб и сведена до чиста; громадные пни вековых сосен сохранились ещё до сих пор.

В гораздо лучшем состоянии находится растительность вблизи Оленьей горы, вверх по течению Сундовика, по его левому берегу. Здесь мы встречаем и теперь рослые кусты кизильника *C. nigra*, боярышника

кроваво-красного *Crataegus sanguinea* и сильные экземпляры астрагала серповидного. Ковыля на самой Оленьей горе уже нет, но он встречается несколько дальше, по склону левого берега Сундовика на вершинах холмов, окружённых кустарником.

Приведённые выше факты достаточно наглядно показывают, что первобытная растительность в Нижегородской губернии исчезает, истребляется человеком либо при вырубке лесов, либо при совершенно нерациональном выпасе скота, нетерпимом и с агрономической точки зрения, а также и в других случаях воздействия на природу.

Необходимо принять экстренные меры для сохранения хотя бы небольшого числа уголков в губернии с девственной растительностью. В качестве испытанного, достигающего указанной цели мероприятия является устройство заповедников. Это средство – не новое, в особенности широко и давно практикуемое в Америке, в Западной Европе и кое-где в России. Как известно, под заповедниками разумеются определённые площади земли, которые объявляются навсегда неприкосновенными со всеми или частью находящимися на них организмами или предметами, в зависимости от чего заповедники могут быть полными или частичными. Выбор того или другого места для устройства заповедника – вопрос довольно сложный; поэтому иногда, прежде чем объявлять известный участок заповедным, устраивают заказник, то есть временный заповедник с возможной частичной эксплуатацией тех или других богатств, имеющих на данной площади.

Мы находим необходимым сохранить в пределах губернии отдельные участки таких растительных ассоциаций: а) насаждения сибирской лиственницы и сибирской пихты в Приветлужском крае; б) различные типы сосновых боров (лишайникового, мшистого, травного) в Заволжье и Заочье и в Приалатырском районе; в) типичные торфяники в тех же районах; г) дубравы в Приалатырском районе и д) типичную степную растительность и её аванпосты.

На основании приведённых выше фактов необходимо в самом непродолжительном времени устроить заповедный участок в верховьях реки Озерки (в районе Симбилейской опытной станции) как типичный аванпост степной растительности, а также сделать заповедником Оленью гору (в Лысковском уезде) с прилегающей к ней местностью по левобережью Сундовика как степной аванпост и место распространения редких для области растительных видов.

Переходим теперь к аналогичному с предыдущим обзору сохранности животного населения губернии.

Всем нам известно об уменьшении рыбных богатств в наших реках. Это уменьшение в значительной мере зависит от хищнических способов ловли рыбы. Так, например, шашковая снасть запрещена ещё в 1865 году и тем не менее у рыбаков она во всеобщем употреблении.

Иногда рыбаки прибегают к такому недопустимому способу ловли: река в некоторых местах заграждается путём натянутого поперёк невода или сети; вся рыба – и крупная и мелочь – попадает, таким образом, как бы в садок и вылавливается бреднем. Или можно ещё наблюдать зимою такую картину ловли рыбы в наших озёрах. Сток воды из озера в реку забивается кольями, плетнём, и оставляется только небольшое отверстие, на которое натягивается род очень длинного мешка. В этот мешок – «кишку» по терминологии рыболовов – набивается масса мальков. Тут же на льду озера можно видеть целые кучи в несколько возов выловленной таким варварским способом недоразвившейся рыбы.

Рыбаки относятся легкомысленно к существующим законам не только относительно способов ловли, но и времени лова – ловля рыба в запрещённое время практикуется на Волге в широких размерах. Помимо всего этого, с развитием промышленности в Нижегородской губернии необходимо будет обратить самое серьёзное внимание на ту опасность, которая грозит водным организмам от сточных вод, спускаемых в реки с фабрик и заводов. С этой стороны нельзя обойти молчанием той опасности, которая может возникнуть при постройке бумажной фабрики около Балахны. Предполагаемая к постройке фабрика будет одна из самых мощных целлюлозных фабрик в России; она будет перерабатывать в год до 62000 куб. саж. древесины. Данное производство связано с образованием большого количества сточных вод, около 5-6 млн. вёдер в сутки; наибольшее значение по вредности здесь имеют сульфитные щёлока. Таких сульфитов Балахнинская фабрика будет спускать до 100 тысяч вёдер в сутки. Сточные воды целлюлозных фабрик обладают не только необыкновенной для стоков концентрацией, но и сильным запахом сернистого ангидрида, разносимым на большое расстояние. Практика спуска сточных вод с других аналогичных фабрик показала, что они вредно влияют на качество питьевой воды, на чистоту воздуха и почвы, сильно отзываются на фауне и флоре рек – исчезает рыба на десятки вёрст, растительность на лугах погибает. Поэтому совершенно естественно предъявлять к фабрикам и заводам требование производить полное обезвреживание отработавших вод, спускаемых в водоёмы.

Но если рыбные богатства расхищаются вследствие плохо понимаемых материальных расчётов сегодняшнего дня, то птицы истребляются совершенно бессмысленно, нередко без всяких интересов к наживе.

Школьники-птицеловы разоряют в массе птичьих гнёзд, вынимают из них весной птенцов, занимаются бесцельным сбором и коллекционированием птичьих яиц, вместо того, чтобы привлекать тех же птиц искусственными мерами в сады и огороды.

Охота как хищнический промысел или иногда как плохо осознанный спорт также влечёт за собой уменьшение птичьего населения и даже полное исчезновение некоторых видов птиц в пределах губернии.

В Лукояновском уезде лет 50-60 тому назад водились в массе дрофы. Осенью во время гололедицы устраивались на этих птиц охоты самым примитивным способом – избивание палками, так как обмёрзшая дрофа не может подняться и улететь. Опрос жителей тех мест в последние годы показывает, что дрофы там уже почти совершенно не наблюдаются.

В прежнее время, лебедь был распространён повсеместно в нашей губернии; теперь он сохранился единичными экземплярами лишь на северо-востоке, в Приветлужье.

Громадный вред приносят птицам весенние охоты, так как они не дают им остановиться на гнездовьях. Благодаря всё большему и большему улучшению подъездных путей охотник имеет возможность проникать весной в самые глухие места. Если не будет наложен запрет на весенние охоты, то в ближайшее время лучшие места для гнездовья птиц останутся совершенно пустыми.

Вообще изменение жизненных условий влияют на прилёт и гнездование птиц в том или другом месте. Так, около Городца до самого последнего времени находился довольно девственный уголок в виде заболоченного водоёма; здесь издавна наблюдалось гнездовье громадной колонии чаек. Вследствие разработки торфяного болота прежний жизненный режим чаек, несомненно, нарушился, и в настоящее время чайки перестали не только там гнездиться, но и посещать это болото. Истребление того или иного растительного сообщества влечёт за собой нередко гибель обитающих в них животных. В особенности здесь играет большую роль нерациональное ведение лесного хозяйства. Отчасти вырубка лесов, отчасти хищническая охота сделали то, что в Нижегородской губернии целые районы потеряли своё промыслово-охотничье значение. Таковыми районами в прошлом были в губернии: Северный и Северо-Восточный. По отношению к зверю, охота была настоящим промыслом жителей Хахальской волости Семёновского уезда и Воздвиженской волости бывшего Макарьевского уезда*. В последней, населённой черемисами, охотники с наступлением осеннего и зимнего времени уходили в лес на несколько недель; предметами их добычи служили: куница, норка, выдра, лисица, заяц, рысь, волк, медведь, лось и олень. В Балахнинском уезде добыча белки, куницы и лоса составляла тогда – в 1870-е годы – материальное подспорье для населения.

В настоящее время целый ряд зверей у нас в губернии либо совершенно исчез, либо находится на пути к исчезновению.

Благородный олень совершенно истреблён в пределах Нижегородской губернии; имеются достоверные указания, что он водился ещё в 1880-х годах в Семёновском уезде. Северный олень встречается в настоящее время единичными экземплярами в Приветлужье.

* Сведения эти заимствованы из статьи Д.А.Саламыкова «Об охоте в Нижегородской губ.», «Нижегородский Сборник». Т. V. Изд. под редакцией А.С.Гацисского. 1875 г.

А вот какие указания имеются в труде Туркина и Сатунина «Звери России» (1902, с. 50) «В казённых лесных дачах Лыковской – Семёновского уезда, Ивановской и Каменской – Макарьевского уезда в 1895 г., по приблизительному подсчёту налицо было до 2000 голов оленей, а встретить стада в 100-150 голов не было редкостью». Лось ещё в сравнительно недавнее время – в конце XIX и начале XX столетия – был обыкновенным зверем не только в Заволжье и Заочье, но и в нагорной стороне. В естественно-историческом музее имеется в высшей степени характерное письмо от одного лесничего Выксунского уезда, в котором он сообщает, что до 1918 года у них в уезде была масса лосей, ходивших стадами. Крестьяне-охотники били по 10-15 шт. за зиму, но это совершенно не отражалось на их убыли. Но в голодное время последних лет начали усиленно истреблять лосей, не разбирая ни пола, ни возраста; в результате этого лоси почти совершенно исчезли.

Соболь исчез совсем; имеются некоторые данные о том, что он встречался в Семёновском уезде.

Бобры были широко распространены в Нижегородской губернии и некогда составляли предмет промысла. Так, сурские бобровые гоны ещё в 1393 году были отданы Благовещенскому монастырю нижегородским князем. Бобровая ловля в Заволжской части Нижегородской губернии существовала до XVII столетия.

Выхухоль водилась у нас в прежнее время в таком количестве, что в 1870-х годах по всем лесным речкам Заволжья и Заячья на неё существовал прибыльный промысел. А сейчас она находится на пути к исчезновению. Эта гибель выхухоли наблюдается не только у нас в губернии, но и по всему Советскому Союзу, что заставило Центральное управление охоты совершенно воспретить повсеместно добычу выхухоли.

Если дело истребления пойдёт дальше таким же темпом, то у нас совершенно исчезнет первобытное животное население, подобно тому, как исчезает девственная растительность.

Необходимо принять экстренные меры. Помимо строгого надзора за точным выполнением закона об охоте было бы весьма полезно устройство хотя бы заказников для зверей и оседлых птиц в больших лесных массивах – такая мера способствовала бы восстановлению богатств промысловыми животными.

Но помимо чисто административных мероприятий в деле охраны природы будет иметь громадное значение культурно-просветительная деятельность краеведческих организаций, музеев и проч., которые в числе своих первоочередных задач должны поставить самую широкую пропаганду идеи охраны природы среди взрослого населения и учащихся. Местные краеведы могли бы также оказать большую помощь в деле инвентаризации памятников природы – учёта всего того, что надо хранить. Наконец, школы должны воспитывать в подрастающем поколении

любовное и бережное отношение к природе. В области поднятых нами вопросов предстоит большая работа; чтобы сделать её планомерной, систематичной, желательно возможно скорее образовать природоохранительную комиссию из представителей заинтересованных учреждений.

Примечание авторов. В прениях по докладу участвовали проф. В.В.Алёхин и А.А.Соколов, проф. В.В.Алёхин, отметив важность и своевременность затронутого докладчиком вопроса, сообщил, что в ближайшее время предполагается созвать при Главнауке Всесоюзное совещание по вопросам охраны природы. Было бы желательно представить на это совещание те материалы, которые имеются в заслушанном докладе. А.А.Соколов указал, что в соседней Пензенской губернии организована природоохранительная комиссия; благодаря её деятельности выделены заповедные участки степи и соснового бора.

Примечание проф. С.С.Станкова – редактора сборника. К моменту напечатания этой работы Губисполком уже утвердил природоохранительную комиссию при Губплане (прот. № 32/125 заседания Президиума Нижгубисполкома от 19 апреля 1926) В комиссию включено 9 представителей: Губплан, Губотдел Ассоциации, Государственный университет, Губземуправление, Гублесотдел, Общество естествоиспытателей, Краеведческое общество, Естественно-исторический музей и Союз охотников.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2202: 2862-2867

Первые зимние регистрации малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Твери

Н.Е.Медведева, Д.В.Кошелев, В.А.Черкасов,
В.А.Рыбаков, В.А.Иопек

Надежда Евгеньевна Медведева, Дмитрий Вячеславович Кошелев, Вадим Андреевич Черкасов.

Русское общество сохранения и изучения птиц им. М.А.Мензбира, Тверское отделение.
Тверь, Россия. E-mail: nmedvedeva22@gmail.com; strix54@mail.ru; maestro.enrico@mail.ru

Вадим Алексеевич Рыбаков, Владислав Александрович Иопек. Тверь, Россия.

E-mail: vadyalubim1234@gmail.com; foto69hunter@yandex.ru

Поступила в редакцию 3 июля 2022

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* (Pallas, 1764), является очень редким залётным видом Тверской области (Зиновьев и др. 2021; Кошелев и др. 2021). Впервые она была зарегистрирована в Твери в мае 2020 года (Кошелев, Мостовая 2020). Позже, в сентябре того же года, 5 птиц наблюдались на прудах-шламонакопителях золоотвала ТЭЦ-4 в посёлке им. Крупской Твери и на прудах-отстойниках очистных сооружений в посёлке Большие Перемерки (Черкасов 2020).

Зимующие малые поганки отмечались в Москве и Московской области (Калякин, Волцит 2006), в Смоленской (Бичерев и др. 2000) и Псков-

ской (Волков и др. 2012; Фетисов 2012) областях, а также в Санкт-Петербурге (Травин 2012; Тарасенко 2018; Храбрый 2018, 2012). 15 января 2021 две птицы замечены на очистных сооружениях Переславля-Залесского в Ярославской области (Симонов 2021). В декабре 2021 года одиночная малая поганка наблюдалась на реке Пахре в Подольске в Московской области*.

В Твери первая зимняя встреча малой поганки была зарегистрирована В.А.Рыбаковым 8 декабря 2021 (Кошелев и др. 2022). Температура воздуха в тот день колебалась от -17.8° до -4.7°C . Одиночная птица держалась в небольшой полынье на реке Волге в центре города вместе с криквами *Anas platyrhynchos* (рис. 1). В ночь на 9 декабря температура воздуха упала до -24.0°C , все полыньи замёрзли, и найти здесь птицу следующим днём нам уже не удалось.

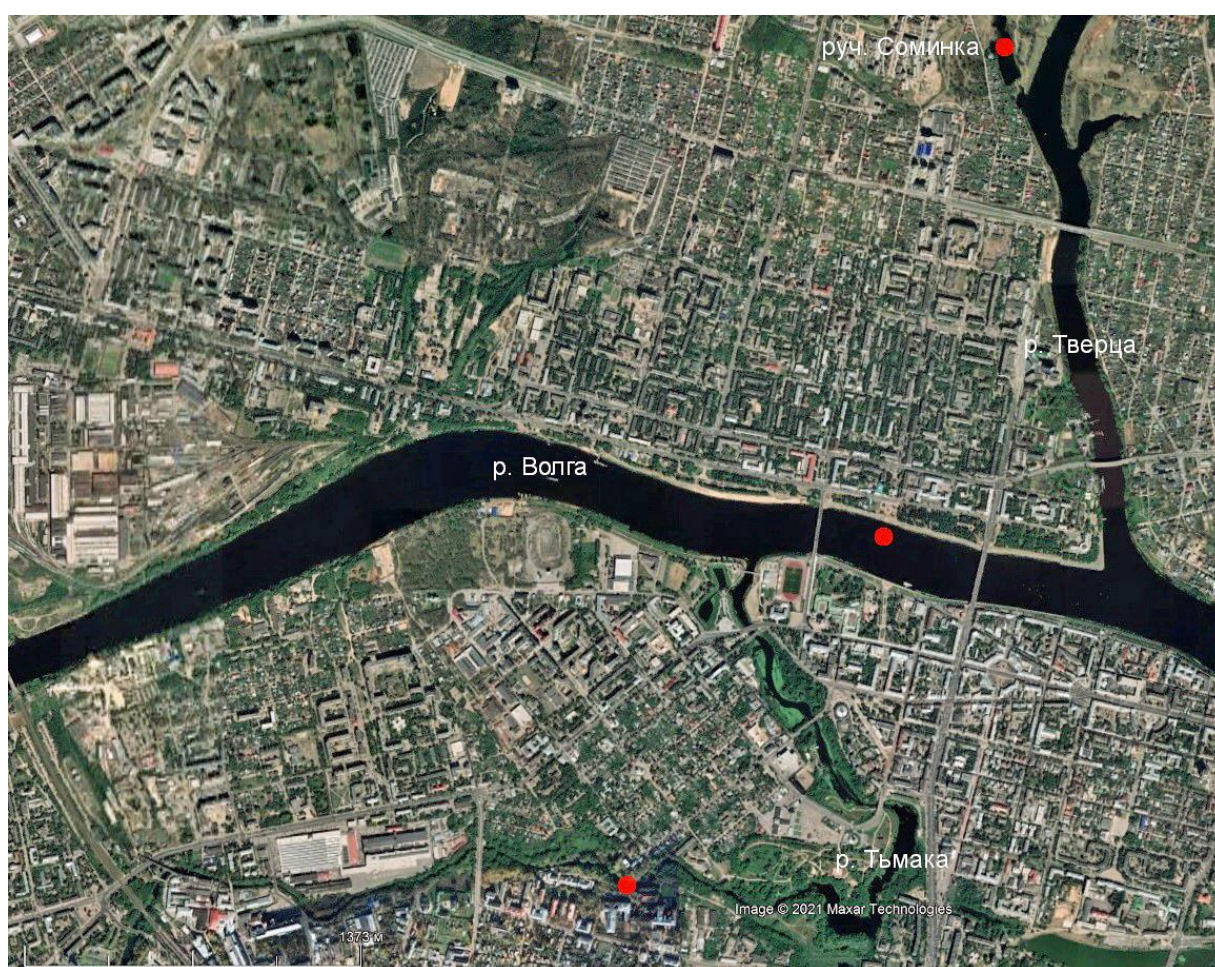

Рис. 1. Места встреч малой поганки в Твери на реке Волге 8 декабря 2021, на реке Тьмаке 14 и 15 декабря 2021 и на ручье Соминка 16 декабря 2021

Кроме того, малая поганка отмечена В.А.Рыбаковым 16 декабря 2021 примерно в 2 км от места первой встречи на Волге – на расширении впадающего в реку Тверцу незамерзающего ручья Соминка, в который

* <https://m.facebook.com/groups/erbirds/permalink/2520648738079773/>
<https://www.facebook.com/100008551909006/videos/4559344344180592/>

сливается тёплая вода с Тверской ТЭЦ-3, (рис. 1). При приближении наблюдателя птицы скрылись в прибрежных зарослях тростника и рогоза. 18 декабря в этом месте птица наблюдалась Д.В.Кошелевым, В.А.Черкасовым и В.А.Иопеком и 19 декабря – В.А. Рыбаковым (в эти же дни другая малая поганка была отмечена на реке Тьмаке – см. ниже) (Кошелев и др. 2022).

Рис. 2. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* на реке Тьмаке. Тверь. 14 декабря 2021. Фото В.А.Черкасова

14 декабря 2021 В.А.Черкасов обнаружил одиночную малую поганку на впадающей в Волгу реке Тьмаке, по большей части свободной ото льда, примерно в 1.8 км от места встречи 8 декабря на Волге (рис. 1) (Кошелев и др. 2022). Это место представляет собой нарушенную урбо-экосистему с активной застройкой по коренным берегам Тьмаки. Растительность рудерального типа: клён ясенелистный *Acer negundo*, заросли лопуха большого *Arctium lappa*, ив козьей *Salix caprea* и других, вейника наземного *Calamagrostis epigejos*. Место средней степени загруженности в утренние и вечерние часы зимой и место активного спортивного отдыха летом. Хорошо развита сеть тропинок. По берегам расположены сооружения для занятия экстремальными водными видами спорта. Есть тёплый сток с фабрики им. Вагжанова глубиной не более 30 см. Малая поганка держалась в устье тёплого стока (рис. 2).

Здесь же малая поганка наблюдалась В.А.Черкасовым и Д.В.Кошелевым на следующий день, 15 декабря (рис. 3) (Кошелев и др. 2022). При появлении наблюдателей птица, до этого спокойно державшаяся на воде, начала нырять, укрывалась в устье стока, над которым стоял туман, уплывала под водой вверх по течению реки. В последующие дни малая поганка отмечалась нами в этом же месте на Тьмаке 17-20, 23, 27

и 29 декабря 2021 (Кошелев и др. 2022), 2, 3, 7, 14, 20 и 22 января, 7 и 15 февраля, 1 и 4 марта 2022 г. (рис. 4).

19 декабря с 11 ч до 11 ч 30 мин поганка кормилась выше стока тёплых вод (там же она кормилась и в последующие дни наблюдений), подпуская наблюдателя примерно на 15 м. Если дистанция сокращалась, птица ныряла, оставаясь под водой от 30 до 57 с (время отмечалось по секундомеру), затем выныривала и спокойно плавала у правого берега. При появлении лающих собак с хозяевами она нырнула и следующие 2 ч провела под нависающей над водой сухой травой на правом берегу реки, хотя именно на этом берегу находились люди с собаками. К левому берегу, у которого вода была покрыта льдом, она, в отличие от державшихся здесь же крякв, не приближалась. При появлении у зоны её активности рыбаков птица тоже пряталась и не показывалась вплоть до ухода людей.

Рис. 3. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. Река Тьмака, Тверь. 15 декабря 2021. Фото Д.В. Кошелева

Рис. 4. Место наблюдения за малой поганкой на реке Тьмаке 19-21 декабря 2021.
1 – зона наибольшей дневной активности птицы; 2 – сток тёплых с фабрики им. Вагжанова;
3 – фабрика им. Вагжанова; 4 – искусственные пороги (Тьмацкий пережат)

21 декабря, когда подошедшие люди разожгли костёр на берегу напротив места наибольшей активности малой поганки, её не было видно в течение 5 ч. После этого случая поганка начала прятаться при приближении людей не меньше, чем на 50 м. При приближении к ней крякв поганка старалась отплыть подальше, но ни разу не ныряла. Она не реагировала и на серых ворон *Corvus cornix*, ходящих по краю полыньи.

Однако 20 декабря, при понижении температуры до -15°C и образовании льда, поганка кормилась в устье стока тёплой воды вместе с группой из 7 крякв, к которым приближалась на 20-30 см. Она ныряла на мелководье 4-5 раз в минуту, под водой проводила от 5 до 10 секунд.

Удалось проследить, что на ночёвку малая поганка уплывала вверх по течению стока в среднем за 15-20 мин до захода солнца, ночь проводила под корягой.

Несмотря на достаточно большую антропогенную нагрузку и высокую степень нарушенности, что подобные места в городских экосистемах являются важными ключевыми биотопами для зимующих водоплавающих птиц.

Литература

- Бичерев А.П., Волков С.М., Бичерева М.А. (2000) 2003. Редкие и малоизученные птицы на северо-западе Смоленщины // *Рус. орнитол. журн.* **12** (240): 1185-1187. EDN: ICHXBN
- Волков С.М., Фетисов С.А., Яковлева М.С. 2012. Случай зимовки малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Псковском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **21** (756): 1086-1094. EDN: OXEAWL
- Зиновьев А.В., Кошелев Д.В., Виноградов А.А., Черкасов В.А. 2021. *Птицы Тверской области и сопредельных территорий*. Изд. 2-е, доп. и испр. Тверь: 1-591.
- Калякин М.В., Волцит О.В. (сост.) 2006. *Атлас. Птицы Москвы и Подмосковья*. М.; София: 1-372.
- Кошелев Д.В., Зиновьев А.В., Виноградов А.А., Черкасов В.А., Бутузов А.А., Мостовая А.С. 2021. Аннотированный список птиц Тверской области с изменениями и дополнениями по состоянию на январь 2021 года // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2031): 503-549. EDN: KEKSTR
- Кошелев Д.В., Мостовая А.С. 2020. Первая регистрация малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1969): 4054-4058. EDN: QGKNPQ
- Кошелев Д.В., Черкасов В.А., Виноградов А.А., Зиновьев А.В., Рыбаков В.А., Иопек В.А., Мостовая А.С. 2022. Встречи редких птиц в Твери и Тверской области в 2021 году // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2162): 755-774. EDN: CQRAMJ
- Симонов В.А. 2021. Новые виды птиц Ярославской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2063): 1992-2000. EDN: QENTVC
- Тарасенко И.Р. 2018. Январская встреча малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1693): 5532-5534. EDN: SJNXFV
- Травин Д.Ю. 2012. Зимняя встреча малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **21** (731): 409-410. EDN: OPDQGP
- Фетисов С.А. 2012. О статусе малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (757): 1116-1126. EDN: OXNNMJ
- Храбрый В.М. 2018. Учёт зимующих водоплавающих и околоводных птиц в Санкт-Петербурге в январе 2015-2018 годов // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1637): 3275-3282. EDN: XRVJNR

- Храбрый В.М. 2021. Обзор зимнего состава орнитофауны Санкт-Петербурга и Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2028): 361-414. EDN: IAFCLW
- Черкасов В.А. 2020. Встречи малой поганки *Tachybaptus ruficollis*, малого веретенника *Limosa lapponica* и моевки *Rissa tridactyla* в окрестностях Твери // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1995): 5224-5228. EDN: TGGDLQ

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2202**: 2867-2870

Гнездование рябинника *Turdus pilaris* в постройках человека на пасеках Западного Алтая

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 1 июля 2022

Рябинник *Turdus pilaris* – одна из обычных гнездящихся птиц в тополевых, ивовых и берёзовых поймах рек в юго-западной части Алтая и Калбинском нагорье (Гаврилов 1970; Егоров 1985; Березовиков 1989, 2004а; Щербаков 1996, 2010а; Березовиков и др. 2007). Во второй половине XX века, когда эти дрозды были особенно многочисленны, отмечались случаи их гнездования в рощах и в группах тальников по окраинам алтайских деревень, а также в колхозных и совхозных садах. Так, в 1983-1993 годах они гнездились в Панкратьевском саду на восточной окраине Усть-Каменогорска (Березовиков и др. 2007; Егоров, Березовиков 2021), а также в Алтайском ботаническом саду в Лениногорске (ныне Риддер). В 1980-е годы стали отмечаться первые попытки гнездования рябинников в населённых пунктах. Так, 18 апреля 1985 на одной из оживлённых улиц в посёлке Опытное поле – северном пригороде Усть-Каменогорска – наблюдали пару дроздов, строившую гнездо на тополе на высоте 10 м рядом с автобусной остановкой (Березовиков и др. 2007). Впоследствии отмечали случаи размножения рябинников в садах дачных посёлков в окрестностях Усть-Каменогорска (Щербаков 2010б).

Первые случаи устройства рябинниками гнёзд в постройках человека отмечались в 1970-1980-х годах. Так, на Южном Алтае в котловине озера Маркаколь в 1978-1985 годах из 170 обследованных гнёзд на ивах располагалось 142, берёзах – 10, лиственницах – 10, елях – 3, пихтах – 1, тополях – 1, скалах – 2, постройках человека – 1 (Березовиков 1989, 2004б). Одно жилое гнездо рябинника, найденное в 1982 году, располагалось внутри пустующей летом животноводческой фермы-зимовки среди

лиственничного редколесья на юго-западном берегу Маркаколя между селом Матабай и истоком Кальджира. Оно было устроено на горизонтальном бревне-балке под веточно-соломенной крышей. На Западном Алтае на берегу Малоульбинского (Верх-Берёзовского) водохранилища в Ульбинском хребте под крышами хозяйственных строений около дома гидрологического пункта в 1974 году обнаружено 4 гнезда с насиженными кладками (Щербаков 2010а) (рис. 1, 2).

Рис. 1. Малоульбинское водохранилище. Ульбинский хребет. Западный Алтай. 28 августа 2016. Фото С.Гонтаря

Рис. 2. Место гнездования рябинника *Turdus pilaris* в постройках у гидрологического пункта Малоульбинского водохранилища. 1 августа 2017. Фото А.Ишпуниной.

В Голубом заливе на Бухтарминском водохранилище в доме отдыха среди соснового бора в июне 2013 года отмечен случай устройства рябинниками гнезда в пустоте вентиляционного отверстия в верхней части кирпичной стены жилого двухэтажного коттеджа (Березовиков 2016).

Подобные случаи гнездования уже отмечались и в других частях ареала этого вида (Домбровский 2009; Бардин 2013).

Рис. 3. Место гнездования в доме пасечника и гнездо рябинника *Turdus pilaris*.
Окрестности Риддера. 2 июня 2012. Фото Е.Харитонова

Рис. 4. Гнездо в омшанике и место гнездования рябинника *Turdus pilaris* на брошенной пасеке
у реки Медведка. Ульбинский хребет. 12 октября 2019. Фото С.Белоколокова

Кроме того, на Западном Алтае в прошедшем десятилетии было известно ещё два случая устройства рябинниками гнёзд в постройках на пасеках. В первом случае у северного подножия Ивановского хребта в окрестностях Риддера пара дроздов разместила гнездо с наружной стороны недостроенной прихожей деревянного домика пасечника на опушке леса, устроив его в пустоте между горизонтальной балкой и дощатой стеной. 2 июня 2012 в гнезде было 5 птенцов, через несколько дней благополучно вылетевших (рис. 3). Гнездование этой пары стало возможным благодаря минимальному беспокойству: единственный пасечник постоянно был занят ульями и в мае периодически уезжал на несколько дней домой в город. Дрозды построили гнездо в его отсутствие и оставались не замеченными во время насиживания, проявив себя после появления птенцов. В другом случае 12 октября 2019 на брошенной пасеке на речке Медведке, притоке Мякотихи, на Ульбинском хребте найдено хорошо сохранившееся гнездо рябинника, устроенное у входа в омшанник. Оно располагалось на двери и опиралось на внутреннюю стену сарая, к которой была прижата дверь (рис. 4).

Таким образом, у рябинников, обитающих в антропогенных ландшафтах и рекреационных зонах Алтая, на протяжении последних 50 лет наблюдался процесс постепенной адаптации к факторам беспокойства с выработкой толерантности по отношению к человеку и с некоторыми изменениями видового стереотипа гнездования. Происходило постепенное заселение рябинниками садов, огородов, дач и окраин населённых пунктов. Важным было наличие земельных участков, где можно добывать дождевых червей – излюбленную пищу при выкармливании птенцов, а также присутствие подходящих для устройства гнёзд деревьев. При недостатке последних отмечены случаи нетипичного гнездования: на скалах, на верхушках столбов в изгородях огородов и даже в плетёной рыбацкой «мордушке», подвешенной на дерево (Щербаков 2010а). Это же обстоятельство стало определяющим при гнездовании в постройках человека, как жилых, так и брошенных и временно пустующих. При этом отмечается устройство гнёзд в закрытых пустотах, скрытых от глаз людей и защищённых от дождя, ветра и солнца.

Литература

- Бардин А.В. 2013. Гнездование рябинников *Turdus pilaris* в нишах кирпичной стены разрушенного храма // *Рус. орнитол. журн.* **22** (952): 3474-3480. EDN: RPKLOH
- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Березовиков Н.Н. 2004а. Птицы населённых пунктов Маркакольской котловины (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **13** (249): 3-15. EDN: IBZCVR
- Березовиков Н.Н. 2004б. Особенности гнездования воробьиных птиц в горах Южного Алтая // *Тр. Ин-та зоол. МОН РК* **48**: 171-183.
- Березовиков Н.Н. 2016. Случай гнездования рябинника *Turdus pilaris* в пустоте кирпичной стены коттеджа в зоне отдыха на Бухтарминском водохранилище // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1342): 3603-3606. EDN: UEKIPF
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (372): 1063-1094. EDN: IAZTWF
- Гаврилов Э.И. 1970. Род Дрозд – *Turdus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 458- 496.
- Домбровский К.Ю. 2009. Гнездо рябинника *Turdus pilaris* в нише кирпичной стены // *Рус. орнитол. журн.* **18** (499): 1254-1255. EDN: KVMDXF
- Егоров В.А. (1985) 2019. О гнездовании дроздовых Turdidae в Калбе (Восточно-Казахстанская область) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1801): 3521-3527. EDN: QUNBWT
- Егоров В.А., Березовиков Н.Н. 2021. Орнитофауна Панкратьевского сада в Усть-Каменогорске // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2145): 5694-5702. EDN: GMSSJE
- Щербаков Б.В. 1996. *Птицы за окном: (Пособие по птицам населённых пунктов Восточного Казахстана)*. Усть-Каменогорск: 1-144.
- Щербаков Б.В. 2010а. К экологии рябинника *Turdus pilaris* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **19** (563): 648-652. EDN: LDFGAJ
- Щербаков Б.В. 2010б. Наблюдения за гнездованием рябинника *Turdus pilaris* на дачном участке Усть-Каменогорска // *Рус. орнитол. журн.* **19** (541): 19-23. EDN: KYBAXL

Экологические особенности миграций перепелятника *Accipiter nisus* на Куршской косе

Л.О.Белопольский

Второе издание. Первая публикация в 1972*

Отлов птиц, производимый с помощью больших ловушек на Куршской косе Биологической станцией Зоологического института АН СССР, дал возможность не только наладить их массовое кольцевание, но и использовать его в качестве нового метода учёта многих видов во время их миграций. С осени 1957 года до 1 ноября 1968 этими ловушками отловлено более полумиллиона птиц; из них более 99% составляли воробьиные. Среди дневных хищных птиц в наибольшем числе попадался ястреб-перепелятник *Accipiter nisus*, представленный 795 особями, что составило 93.2% от общего количества хищников (табл. 1).

Таблица 1. Соотношение видов мигрирующих дневных хищных птиц, отловленных на Куршской косе в 1957-1968 годах

Вид	Количество отловленных особей	
	Абс.	%
Осоед <i>Pernis apivorus</i>	1	0.12
Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>	5	0.59
Луговой лунь <i>Circus pygargus</i>	1	0.12
Черный коршун <i>Milvus migrans</i>	1	0.12
Обыкновенный сарыч <i>Buteo buteo</i>	4	0.45
Ястреб-тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	15	1.76
Ястреб-перепелятник <i>Accipiter nisus</i>	795	93.20
Пустельга <i>Falco tinnunculus</i>	7	0.82
Дербник <i>Falco columbarius</i>	19	2.23
Чеглок <i>Falco subbuteo</i>	5	0.59
Всего	853	100.00

Распределение материала по годам и сезонам (табл. 2) показало, что число отловленных перепелятников сильно колебалось, а в связи с этим менялось соотношение пойманных птиц по сезонам. Так, на весеннем пролёте доля их изменялась от 7.7% (1968 год) до 55.5% (1959); летом – от 4% (1961) до 23.7% (1965); во время осенней миграции – от 23.7% (1965) до 77.8% (1966 год). В среднем за 1959-1968 годы наибольшее число мигрирующих особей отлавливалось осенью (58.0%), затем – весной (29.9%) и наименьшее – летом (12.1%). За все годы в июне не поймано ни одной

* Белопольский Л.О. 1972. Экологические особенности миграций ястреба-перепелятника // *Экология* 2: 58-63.

особи, что связано с гнездовым периодом этого ястреба, не совершающего в это время значительных кормовых поисков; в июле, и то лишь в последних двух декадах, поймано всего 7 экз. (1.0%), И только в августе, когда начинаются послегнездовые кочёвки, вероятно, местной популяции, за 10 лет отловлено 78 экз. (11.1%). Иными словами, весенний пролёт этого вида, как правило, уступал по численности осеннему, хотя в 1959 и 1965 годах заметно его превосходил. Наибольшее число отловленных перепелятников приходилось на 1961, 1960 и 1962 годы, наименьшее – на 1966 и 1968 годы.

Таблица 2. Распределение мигрирующих вдоль Куршской косы перепелятников по годам и сезонам (по данным отлова за 1959-1968 годы)

Год	Количество отловленных особей			
	Общее за год (100%)	По сезонам, %		
		Весна (с конца марта-начала апреля до 31 мая)	Лето (1 июня – 31 августа)	Осень (с 1 сентября до середины ноября – конца октября)
1959	45	55.5	15.6	28.9
1960	154	33.8	17.5	48.7
1961	201	29.8	4.0	66.2
1962	79	29.1	16.5	54.4
1963	61	18.0	8.2	73.8
1964	43	16.3	9.3	74.4
1965	38	52.6	23.7	23.7
1966	18	11.1	П.1	77.8
1967	38	21.0	13.2	65.8
1968	26	7.7	19.2	73.1
1959-1968	703	29.9	12.1	58.0

Динамика весенних миграций перепелятника, по данным за 10 лет, проходила следующим образом (рис. 1). Пролёт начинался в конце марта*. В его последней декаде поймано 3.3% ястребов от общего их числа, отловленных до 1 июля. Главного пика пролёт достигал в последней декаде апреля (27.6%). К концу мая миграция резко снизилась и прекратилась полностью в начале июня. В 1960 году отмечены два пика: главный приходился на начало апреля (34.6%), а повторный – на середину мая (27.0%). В 1961 году наблюдались также два пика (рис. 1): главный проходил в конце апреля (48.3%), повторный – в конце мая (3.3%).

Осенняя миграция перепелятника началась, по-видимому, с летних послегнездовых кочёвок местной популяции в конце июля и особенно в августе. Затем кочёвки перешли в отлёт и пролёт более северных популяций. Главного пика миграция достигла, по данным за 1957-1968 годы

* В марте отлов проводился 5 лет.

(рис. 2), в начале-середине октября (по 20.7%) и до конца этого месяца держалась на высоком уровне (19.1%). В начале ноября интенсивность пролёта ястребов резко снизилась (до 2.6%), а в середине этого месяца практически закончилась (0.3%). В отдельные годы, когда число отловленных птиц превышало 50, как в 1961 и 1963 годах (рис. 2), пик приходился на начало октября, составляя соответственно 27.0 и 38.0%; в 1960 году – на середину октября (25.5%) и в 1962 году – на его конец (26.7%). Кроме того, в 1961 году отмечен повторный пик в конце октября (26.3%), а в 1962 и 1960 годах особо заметные предварительные пики – в начале сентября (25.0%) и в конце августа (13.7%).

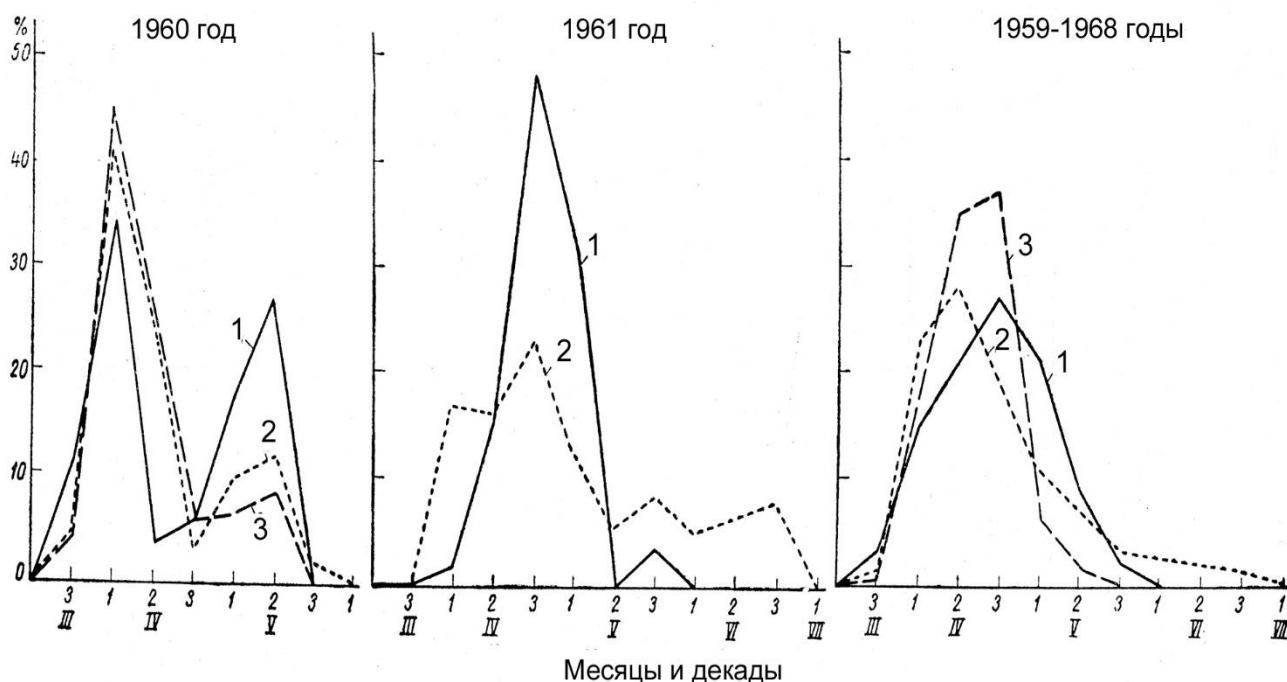

Рис. 1. Динамика весенней миграции перепелятника *Accipiter nisus* (1), зяблика *Fringilla coelebs* (2) и юрка *Fringilla montifringilla* (3) на Куршской косе.
1960 год: 1 – 52 экз.; 2 – 8517 экз.; 3 – 327 экз.; 1961 год: 1 – 60 экз.; 2 – 1132 экз.; 1959-1968 годы: 1 – 210 экз.; 2 – 34752 экз.; 3 – 1771 экз.
(количество отловленных птиц, принятых за 100%)

Интересно сопоставить наибольшую интенсивность пролёта перепелятника с миграцией некоторых массовых видов воробьиных птиц. Оказывается, наибольший пролёт ястребов как весной, так и осенью проходил либо одновременно с наибольшей миграцией зяблика *Fringilla coelebs* и юрка *Fringilla montifringilla*, либо следовал за последней.

Так, на весеннем пролёте, по сводным данным, главный пик миграции перепелятника в конце апреля совпал с таковым юрка и предшествовал пику пролёта зяблика, приходившемуся на середину апреля. В 1960 году как главный, так и повторный пики совпали у всех трёх видов; такое же совпадение пиков пролёта было отмечено в 1961 году у перепелятника и зяблика, тогда как весенняя миграция юрка была выражена очень слабо (рис. 1).

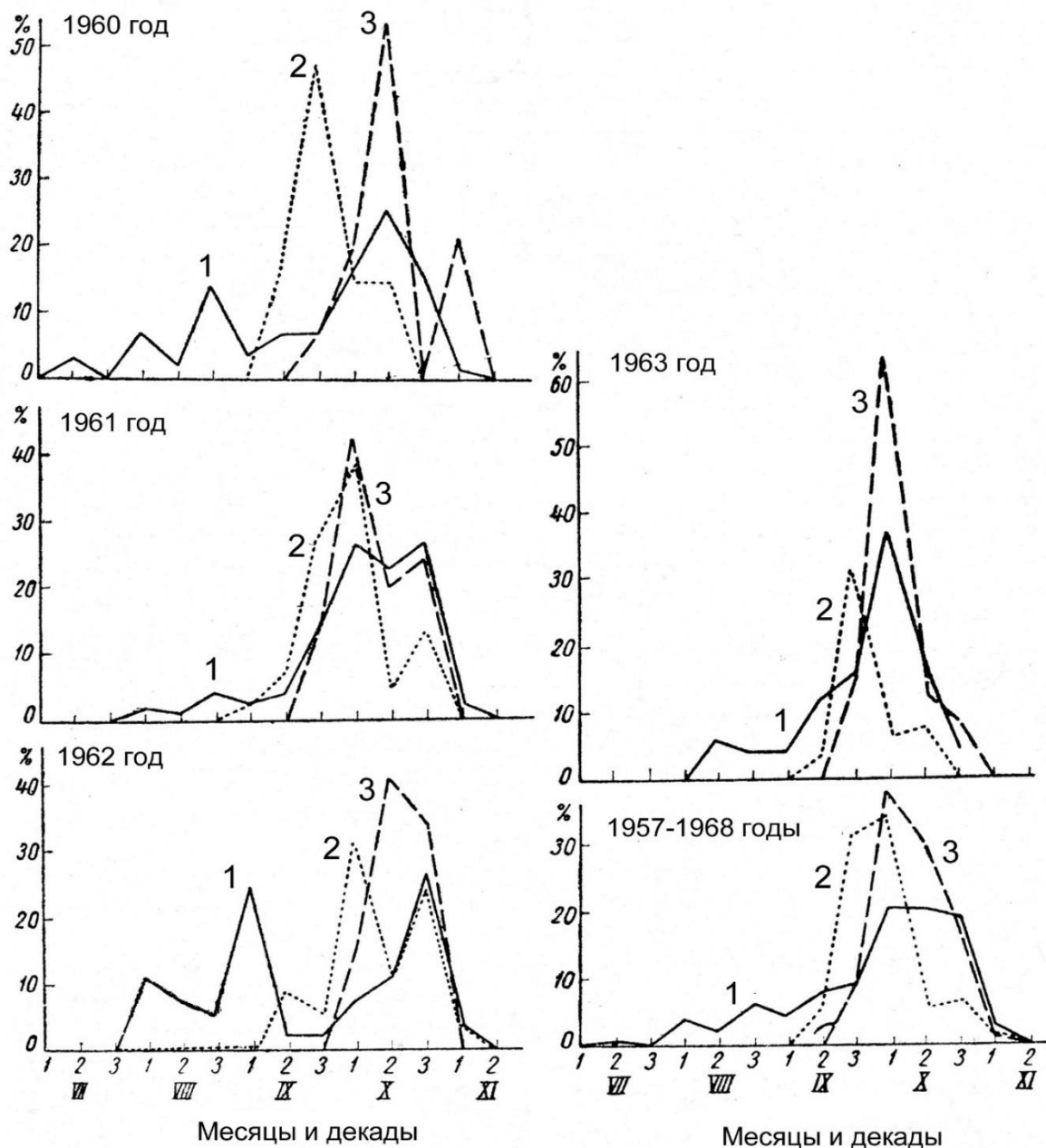

Рис. 2. Динамика осенней миграции перепелятника *Accipiter nisus* (1), зяблика *Fringilla coelebs* (2) и юрка *Fringilla montifringilla* (3) на Куршской косе.
 1960 год: 1 – 102 экз.; 2 – 42474 экз.; 3 – 1460 экз. 1961 год: 1 – 141 экз.; 2 – 19998 экз.; 3 – 2564 экз.
 1962 год: 1 – 56 экз.; 2 – 9470 экз.; 3 – 1407 экз. 1963 год: 1 – 50 экз.; 2 – 22260 экз.; 3 – 3351 экз.
 1957-1968 годы: 1 – 585 экз.; 2 – 147931 экз.; 3 – 22172 экз.
 (количество отловленных птиц, принятых за 100%)

Такое же совпадение главных пиков у всех трёх видов отмечено на осеннем пролёте (начало октября) как по сводным данным за 1957-1968 годы, так и в 1961 году. В 1960 и 1963 годах совпадение главных пиков отмечалось лишь у перепелятника и юрка и приходилось соответственно на середину и начало октября, тогда как у зяблика главный пик (конец сентября) предшествовал максимуму миграций перепелятника. В 1962 году наибольшая интенсивность миграции перепелятника следовала за главными пиками миграций зяблика и юрка, отмеченными в начале и середине октября, хотя и совпала с повторным пиком пролёта

зяблика и с ещё высокой интенсивностью миграции юрка в конце этого месяца (рис. 2).

В том же 1962 году высокий предварительный пик пролёта перепелятника, зарегистрированный в начале сентября (25.0%), следовал за высокой интенсивностью инвазии клеста-еловика *Loxia curvirostra* и большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, проходившей в середине и особенно в конце августа.

Следовательно, наибольшая интенсивность миграций перепелятника совпадает либо непосредственно следует за наивысшим пиком пролёта наиболее массовых видов, главным образом воробьиных.

Кольцевание перепелятника дало хорошие результаты. До конца 1968 года из 795 окольцованных вторично встречена 71 особь (8.93% возврата колец; для воробьиных он обычно не превышает 1-1.5%).

Таблица 3. Повторные встречи самцов и самок перепелятников, окольцованных на Куршской косе, в разных странах и по месяцам

Страна	Всего	Месяцы											
		VIII	IX	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII
СССР	1/1	0/1	–	–	–	–	–	–	–	1/0	–	–	–
Финляндия	3/3	–	1/0	–	–	–	–	–	–	1/1	1/1	0/1	–
Польша	2/4	–	0/1	0/1	1/0	–	0/1	1/0	0/1	–	–	–	–
ГДР	4/0	–	–	–	1/0	–	–	1/0	2/0	–	–	–	–
ФРГ	8/5	–	–	–	–	2/4	4/0	1/0	1/1	–	–	–	–
Нидерланды	1/1	–	–	0/1	1/0	–	–	–	–	–	–	–	–
Бельгия	0/3	–	–	0/2	0/1	–	–	–	–	–	–	–	–
Франция (севернее 45° с.ш.)	7/4	–	–	0/1	4/1	2/1	1/0	0/1	–	–	–	–	–
Франция (южнее 45° с. ш.)	10/0	–	–	2/0	5/0	1/0	1/0	1/0	–	–	–	–	–
Чехословакия	0/2	–	–	–	0/1	0/1	–	–	–	–	–	–	–
Швейцария	2/0	–	–	–	–	–	1/0	1/0	–	–	–	–	–
Испания	2/0	–	–	–	–	1/0	1/0	–	–	–	–	–	–
Греция	0/1	–	–	–	–	–	–	–	0/1	–	–	–	–
Всего	40/24	0/1	1/1	2/5	12/3	6/6	8/1	5/1	3/3	2/1	1/1	0/1	–

Примечание. В числителе – количество самцов, в знаменателе – количество самок.

Наибольшее число окольцованных перепелятников (судя по материалам Биологической станции ЗИН АН СССР) встречалось на пути к зимовкам (с августа по ноябрь) – 26 особей, или 36.7%, и на зимовках (в декабре-январе) – 24 особи, или 33.8%; отчасти – при возвращении с них (в феврале-марте) – 15, или 21.1%. Крайне незначительная часть особей (6, или 8.4%) встречена в апреле-июле на местах гнездования (табл. 3).

По отношению к месту кольцевания – Куршской косе – основная масса перепелятников мигрировала на запад-юго-запад и юго-запад (74.8%) и отчасти в западном и южном направлениях (14.0%) к местам зимовок или при возвращении с них. Очень малая их часть (11.2%) встречена в северных секторах на местах гнездования, на пути к ним или при воз-

вращении с них. Разлёт самок этого ястреба на зимовки бывает веерообразным, охватывая почти все румбы от юго-востока до запада, хотя и сосредоточиваясь на основном направлении запад-юго-запад (45.9%). В то же время самцы отлетают по более узкому сектору, лишь по трём румбам от юго-запада, главным образом в направлении запад-юго-запад (47.5%) и юго-запад (37.5%). Следовательно, во-первых, места зимовок разных полов перепелятника в ряде случаев не совпадают, и, во-вторых, дальность миграций у самцов значительно больше, чем у самок. Например, в Западной Европе ни одной самки не встречено южнее 45° с.ш., тогда как повторные находки окольцованных самцов неоднократно отмечались в южной Франции (южнее 45° с.ш.), Швейцарии и даже в Испании вплоть до Кордовы (37°50' с.ш.). Средняя дальность миграций самцов на зимовки составила 1328 км и максимальная – 2660 км, тогда как у самок она составляла соответственно 927 и 1850 км.

На местах гнездования окольцованные перепелятники встречались главным образом в Финляндии, отчасти в Новгородской области, примерно на одинаковом расстоянии: самцы до 1200 км, самки до 1150 км от места кольцевания. Следовательно, вдоль Куршской косы, отделяющей Куршский залив от Балтийского моря, кроме местных перепелятников мигрируют популяции, гнездящиеся на территории Финляндии, Ленинградской и Новгородской областей между 65°18' и 58°37' с.ш.

Выводы

1. Весенняя миграция перепелятника начинается в конце марта и, достигнув главного пика в конце апреля, прекращается к июню.
2. Осенняя миграция начинается с конца июля – августа, главного пика достигает в середине октября и заканчивается в середине ноября.
3. Наибольшая интенсивность миграции перепелятника совпадает либо непосредственно следует за наивысшим пиком пролёта наиболее массовых видов, главным образом воробьиных птиц.
4. Разлёт на зимовки самок проходит шире и на меньшее расстояние, чем самцов. Следовательно, зимовки разных полов в ряде случаев не совпадают: самцы мигрируют дальше и зимуют южнее.
5. Вдоль Куршской косы, кроме местных перепелятников, мигрируют популяции, гнездящиеся на территории Финляндии, Ленинградской и Новгородской области между 65°18' и 58°37' с.ш.

Современные тенденции в распространении вяхиря *Columba palumbus* в национальном парке «Кисловодский»

В.В.Юферева, В.А.Тельпов,
Д.П.Юферев, Т.Н.Ярыльченко

Виктория Викторовна Юферева, Татьяна Николаевна Ярыльченко. Национальный парк «Кисловодский», Кисловодск, Россия. E-mail: vv_yufereva@mail.ru; tatnikyar@mail.ru
Виктор Андреевич Тельпов, Дмитрий Павлович Юферев. Межрайонная территориальная станция юных натуралистов, Кисловодск, Россия. E-mail: va_telpov@mail.ru; dufer@yandex.ru

Второе издание. Первая публикация в 2020*

В 2016 году в заповедную систему России вошёл национальный парк «Кисловодский» (НПК). Эта ООПТ создана на основе одного из старейших парков региона Кавказские Минеральные Воды – Кисловодского курортного лечебного парка. От большинства других заповедных территорий НПК отличается рукотворностью насаждений и расположением в административной черте города-курорта.

Первые насаждения будущего масштабного парка появились в 1823 году в целях благоустройства прилегающей к источнику нарзана территории, создания условий для комфортного отдыха и лечения «водяного общества». Благодаря кропотливой работе нескольких поколений специалистов озеленения за почти два века на ранее безлесных каменистых склонах был создан один из самых больших парков мира. В настоящее время его площадь 965.8 га, из них 662.2 га покрыты лесом, дендрофлора парка представлена более чем 200 видами.

НПК расположен в регионе Кавказские Минеральные Воды (КМВ), на склонах Джинальского хребта. Территория обладает высоким климато-курортологическим и бальнеологическим потенциалом для организации круглогодичных целевых видов лечения и оздоровительного отдыха, что сформировало традиционно высокий поток посетителей. С приданием парку статуса ООПТ, развитием инфраструктуры познавательного туризма и активного отдыха и с ростом популярности внутрироссийского туризма (в том числе природоориентированного), отмечается ежегодное увеличение посещаемости. По данным Минприроды, Ассоциации туроператоров России в 2019 году НПК стал лидером по туристическому потоку (1511900 человек).

В рамках разработки и внедрения научных методов охраны природы

* Юферева В.В., Тельпов В.А., Юферев Д.П., Ярыльченко Т.Н. 2020. Современные тенденции в распространении вяхиря на территории национального парка «Кисловодский» // *Устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий*. Сочи: 397-409.

в национальном парке «Кисловодский» с января 2020 года реализуется программа комплексного изучения современного состояния авифауны. Население птиц ООПТ представляет особый исследовательский интерес. На этой территории формируется специфический среднегорный фаунистический комплекс, включающий как европейскую равнинную, так и кавказскую горную фауны. В трансформации аборигенной фауны в сторону большей представленности лесных видов определяющее значение имело создание масштабных площадных насаждений парка. Кроме того, включенность ООПТ в административные границы города, урбанизированность сопредельных ландшафтов способствуют активному внедрению в национальный парк синантропных видов.

Маршрутные и площадные учёты птиц проводились с применением общепринятых методик (Новиков 1953; Наумов 1963; Равкин 1967; Библи и др. 2000), размеры учётной полосы определялись условиями конкретного биотопа, жилые гнёзда регистрировались и наносились на карту. Обобщение и анализ данных предшествующих рекогносцировочных исследований ООПТ (Тельпов, Юферева 2015); собственных многолетних исследований птиц Кисловодска и окрестностей, фрагментарно включающих территорию Кисловодского курортного лечебного парка (Тельпов 2011), позволили определить ряд видов, представляющих интерес в качестве модельных для изучения динамики распространения и синантропизации. Один из таких видов – вяхирь *Columba palumbus*.

Вяхирь – вид с обширным ареалом (Степанян 2003). В европейской части России распространён на север до Белого моря, зимует на юге региона, в Крыму, на Кавказе в Средиземноморье и Ближнем Востоке (Полный определитель... 2014).

Ретроспективный анализ опубликованных данных показывает широкое распространение вяхиря на Кавказе в XIX – начале XX веков. Ряд авторов указывает его как обычный оседлый или предположительно зимующий вид (Богданов 1879; Радде 1884; Сатунин 1907, 1911).

Освоение вяхирем Центрального Предкавказья, в частности Ставропольской возвышенности, видимо, происходило позднее. Так, Н.Я.Динник (1886) отмечал, что вяхирь в Ставропольской губернии не зимует и на гнездовании около Ставрополя малочислен, встречается преимущественно в предгорьях и горах. Обитание вяхиря в тот период на Кавказских Минеральных Водах и сопредельных территориях подтверждают исследования Ф.К.Лоренца (1887, 2010), отмечавшего его весной на пути к Бермамыту, на плато Березовского ущелья и истоках реки Юца. Сведений о встречах вяхиря в населённых пунктах, фактов или предположений о его зимовке автор не приводит.

С середины XX века вяхирь уже уверенно указывается как гнездящийся и как зимующий (Фёдоров 1955; Волчанецкий 1959). Однако для района КМВ немногочисленные документальные данные касаются пре-

имущественно гнездования. Так, в 1950-1960-х годах вяхирь как изредка гнездящийся на юге Ставрополья упоминается в картотеке П.А.Резника (Доронин, Костенко 2013).

В 1970-1980-х годах начинается активное распространение вяхиря по территории Ставропольского края, но идёт оно в большей мере фрагментарно и в разном объёме. Так, вяхирь не был отмечен в летнем населении лесов и искусственных насаждений Ставропольской возвышенности, на юге Ставрополья встречался в небольшом количестве (Лиховид 1977, 1988; Хохлов 1990; Хохлов и др. 1991; Белик 2009). Сходные процессы активного расселения вяхиря отмечены в Ростовской области: к середине 1970-х годов он уже широко заселил искусственные степные леса, лесополосы и к началу 1990-х годов достоверно гнезвился в 17 из 43 административных районах (Белик 1993). С 1990 по середину 2000-х годов гнездовая численность вяхиря в Ставропольском крае возросла в 3 раза (с 0.9 до 3.2 тыс. пар) и к 2013 году составляла около 17700-25900 гнездящихся пар (Бобенко 2009; Мищенко и др. 2013).

Населённые пункты юга Ставропольского края вяхирь начал активно осваивать в 1990-2000-х годах. В черте города-курорта Кисловодска он впервые отмечен в гнездовой период в первой половине 1990-х годов, его встречаемость медленно возрастала к 2000-м годам. В тот же период, с начала 2000-х годов, подтверждены факты гнездования вяхиря в других городах КМВ и их окрестностях – Ессентуки, Железноводск, Пятигорск (Хохлов и др. 2005). Сходные тенденции отмечены и на сопредельных территориях в Карачаево-Черкесии (Караваев, Казиев 2008; Караваев и др. 2009, 2013).

В настоящее время на Северном Кавказе вяхирь – гнездящийся, частично оседлый, пролётный и зимующий вид. Статус и характер его пребывания на заповедных территориях региона следующий: заповедник «Утриш» – редкий гнездящийся и зимующий вид; Сочинский национальный парк – редкий гнездящийся и многочисленный зимующий; Кавказский заповедник – обычный гнездящийся и многочисленный зимующий; Тебердинский заповедник – редкий пролётный вид (Джамирзоев и др. 2014). В национальном парке «Кисловодский» вяхирь – обычный гнездящийся и малочисленный зимующий вид.

На территории НПК спаривание и строительство гнёзд у вяхиря отмечается с первой декады апреля. По результатам указанных выше исследований 2009-2019 годов, на территории города, парка и ближайших окрестностей было зафиксировано 30 гнёзд вяхиря. На протяжении указанного периода этот голубь населял преимущественно близкие к естественным биотопы (окрестные леса, удалённые участки парка). В 2018-2019 годах отмечено освоение вяхирем более трансформированных участков, в том числе районов городской застройки и зон парка с высокой рекреационной нагрузкой. Учитывая это, для обследования в 2020 году

выбраны ландшафтные планировки и терренкуры Нижнего и Среднего парков (исторически сложившееся зонирование Кисловодского курортного лечебного парка).

Эпидемиологическая ситуация стране и связанные с ней ограничительные меры ограничили возможности проведения полевых работ, которые в начале гнездового периода были прерваны на период введения режима самоизоляции, в связи с чем полученные сведения носят предварительный характер. Вместе с тем, интересным последствием введённых ограничительных мер стало активное освоение вяхирем новых гнездовых участков. Впервые в своей почти двухвековой истории парк более чем 2 месяца был закрыт для посещения. По результатам учётов в мае 2020 года (при действующем режиме ограничения доступа на ООПТ посетителей) был выявлен участок высокой гнездовой плотности вяхиря на Царской площадке.

Рис. 1. Расположение гнёзд вяхиря на ландшафтной планировке «Царская площадка». Национальный парк «Кисловодский». май 2020 года. М.Ортиков

«Царская площадка» (в советский период «Площадка роз») – один из самых популярных ландшафтных объектов национального парка «Кисловодский». В пик курортного сезона его посещает около 5 тыс. человек в день. Площадка распланирована в 1887-1888 годах при участии учёного-садовника КМВ, магистра ботаники В.П.Храповицкого на высокой террасе северного склона Сосновой горки над рекой Ольховкой (Боглачев, Савенко 2012). Уникальность планировке придаёт ландшафтная композиция «Русский хоровод» из ели европейской особой декоративной формы – канделябровидной (или плакучей). При компоновке насаждений использован особый приём – сближенная посадка деревьев парами вокруг фонтана, имитирующая движение вальса, хоровода. Ели этой де-

коративной формы использованы для оформления и других участков планировки в рамках регулярного французского стиля.

По результатам площадных обследований в мае 2020 года на Царской площадке одновременно отмечено 5 жилых гнёзд вяхиря (рис. 1, 2). Гнездовая плотность на этом участке составила 3.26 пар/га.

Рис. 2. Гнёзда вяхиря *Columba palumbus* на ели европейской. Национальный парк «Кисловодский», Нижний парк, ландшафтная планировка «Царская площадка». 15 мая 2020. Фото В.В.Юферевой

Во многих публикациях, содержащих сведения по гнездованию вяхиря в разных частях ареала, указывается, что вяхирь предпочитает устраивать гнёзда на лиственных породах. На исследуемой территории отмечается противоположная тенденция. По результатам исследований в черте города в 2006-2019 годах, большинство гнёзд вяхиря (96.67%; $n = 29$) располагалось на хвойных породах (ель, сосна, туя, кипарисовик) (рис. 2-3), даже там, где хвойные не были доминирующими в древостое.

В 2020 году получены сходные данные: из 11 гнёзд вяхиря 68.75% располагались на хвойных: на сосне 6 (37.5%), на ели 5 гнёзд (31.25%).

Из лиственных пород для размещения гнёзд использовались: конский каштан – 2 гнезда (12.5%), ольха, осина и грецкий орех – по 1 гнезду (6.25%) (рис. 4). На Царской площадке на елях обнаружено 4 жилых гнезда, на остальных деревьях (сосна обыкновенная, ясень, липа крупнолистная и др.) отмечено только 1 гнездо из 5 найденных.

Рис. 3. Гнёзда вяхиря *Columba palumbus* на сосне обыкновенной. Национальный парк «Кисловодский», Средний парк, гора Сосновая. 26 мая 2020. Фото В.В.Юферевой

Рис. 4. Гнёзда вяхиря *Columba palumbus* на конском каштане (слева) и грецком орехе (справа). Национальный парк «Кисловодский», Средний парк. 15 мая 2020. Фото В.В.Юферевой

Возможная причина предпочтения вяхирем для устройства гнёзд на Царской площадке ели европейской – особенности архитектоники этой декоративной формы. Предпочтение вяхирем хвойных пород отмечено также в Ленинградской, Саратовской областях, в городе Калининграде (Прокофьева 2003; Якушев и др. 2004; Лыков 2009).

Высота расположения гнёзд вяхиря в 2020 году составила в среднем 8.72 ± 0.61 м ($n = 16$), что существенно выше опубликованных средних показателей по Ставропольскому краю – 4.93 ± 0.26 м (Бобенко 2009) и наших данных за прошлые годы в Кисловодске (6.25 ± 0.18 м). Средняя высота расположения гнёзд на Царской площадке – 11 ± 0.5 м ($n = 5$).

Нужно отметить также ряд особенностей строения гнёзд. Обычно гнездо вяхиря представляет собой рыхлый, нередко просвечивающий настил из тонких веточек с плоским лотком, выстланным сухой травой,

корешками, могут встречаться перья, пух, шерсть. В 2020 году, наряду с типичными, отмечены также довольно массивные гнёзда. Возможно, это результат неоднократного использования гнезда при его регулярном подновлении перед новой кладкой, а также обустройство гнезда на месте прежней сохранившейся или полуразвалившейся конструкции гнёзд других птиц (сороки, вороны, сойки и др.) и белки. Подобные случаи отмечены в ходе наших исследований и в публикациях других авторов (Комаров 1989; Бобенко 2009; Лыков 2009).

При продолжении активного расселения вяхиря по национальному парку «Кисловодский» его обилие здесь в ближайшие годы может существенно увеличиться. Отмечаемые в Ставропольском крае в целом высокие темпы освоения видом естественных и трансформированных ландшафтов, расширения гнездовых и кормовых биотопов за счёт территорий населённых пунктов могут привести к формированию городской популяции вяхиря, что уже отмечено в ряде других регионов (Лыков 2009; Редчук, Костюшин 2017; Астафьева и др. 2011).

Л и т е р а т у р а

- Астафьева Т.В., Гришанов Г.В., Лыков Е. Л. 2011. История формирования и современное состояние городской популяции вяхиря *Columba palumbus* L. в Калининграде // *Вестн. Балт. ун-та им. И.Канта*. Сер. естеств. и мед. науки 7: 51-58. EDN: NYCYND
- Белик В.П. 1993. Вяхирь и обыкновенная горлица в Степном Подонье // *Кавказ. орнитол. вестн.* 5: 14-42.
- Белик В.П. 2009. *Птицы искусственных лесов степного Предкавказья: Состав и формирование орнитофауны в засушливых условиях*. Кривой Рог: 1-216.
- Бибби К., Джонс М., Марсден С. 2000. Исследования и учёты птиц // *Методы полевых экспедиционных исследований*. М.: 112-133.
- Бобенко О.А. 2009. Экология вяхиря (*Columba palumbus*) в Ставропольском крае // *Вестн. ОГУ* 2: 111-116. EDN: KYRXP
- Богданов М.Н. 1879. Птицы Кавказа // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те* 8, 4: 1-187.
- Боглачев С.В., Савенко С.Н. 2012. *Архитектура старого Кисловодска*. Пятигорск: 1-520.
- Волчанецкий И.Б. 1959. Очерк орнитофауны восточного Предкавказья // *Тр. Науч.-исслед. ин-та биол. и биол. ф-та Харьк. ун-та* 27: 7-38.
- Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г., Комаров Ю.Е., Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Караваев А.А., Букреев С.А., Пшегусов Р.Х., Гизатулин И.И., Поливанов В.М., Витович О.А., Хубиев А.Б. 2014. Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа // *Тр. заповедника «Дагестанский»* 8, 1: 1-428.
- Динник Н.Я. 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* 17, 1: 260-378.
- Доронин И.В., Костенко А.В. 2013. Научная картотека П.А. Резника по изучению наземных позвоночных животных Ставропольского края (к 100-летию со дня рождения учёного) // *Рус. орнитол. журн.* 22 (908): 2169-2207. EDN: QYZGHV
- Караваев А.А., Казиев У.З. 2008. Птицы парка г. Карачаевска // *Кавказ. орнитол. вестн.* 20: 98-108.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б., Казиев У.З. 2009. Изменения фауны и населения птиц Карачаево-Черкесской Республики // *Изв. высших учебных заведений: Северо-Кавказский регион*. Естественные науки 2: 86-89. EDN: ККОQQN

- Караваев А.А., Казиев У.З., Хубиев А.Б., Хохлов А.Н. 2013. Птицы населённых пунктов Карачаево-Черкессии // *Тр. Тебердинского заповедника* **54**: 1-248.
- Комаров Ю.Е. 1989. Голубеобразные трансформированных ландшафтов Северной Осетии // *Синантропизация животных Северного Кавказа*. Ставрополь: 46-49.
- Лиховид А.И. 1977. Летнее население птиц лесов Ставропольской возвышенности // *Фауна Ставрополя* **2**: 25-27.
- Лиховид А.И. 1988. Летнее население птиц искусственных лесонасаждений Ставропольской возвышенности // *Животный мир Предкавказья и сопредельных территорий*. Ставрополь: 72-87.
- Лыков Е.Л. 2009. Биология гнездования вяхиря в условиях города (на примере Калининграда) // *Беркут* **18**, 1/2: 54-68.
- Мищенко А.Л., Федосов В.Н., Тильба П.А., Суханова О.В., Межнев А.П. 2013. Численность и экология вяхиря (*Columba palumbus*) в разных регионах Европейской России // *Вестн. охотовед.* **10**, 2: 167-176. EDN: SEASCR
- Наумов Н.П. 1963. *Экология животных*. М.: 1-618.
- Новиков Г.А. 1953. *Полевые исследования по экологии наземных позвоночных животных*. М.: 1-502.
- Полный определитель птиц Европейской части России*. 2014. М., 2: 1-288.
- Прокофьева И.В. 2003. К экологии вяхиря *Columba palumbus* в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* **12** (242): 1245-1249. EDN: ICHXGN
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц лесных ландшафтов // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.
- Радде Г.И. 1884. *Орнитологическая фауна Кавказа*. Тифлис: 1-451.
- Редчук П.С., Костюшин В.А. 2017. О синантропизации вяхиря *Columba palumbus* в Киевской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1511): 4304-4306. EDN: ZKBBZH
- Сатунин К.А. 1907. Материалы к познанию птиц Кавказского края // *Зап. Кавказ. отд. Рус. геогр. общ-ва* **26**, 3: 1-144.
- Сатунин К.А. 1911. Систематический каталог птиц Кавказского края // *Зап. Кавказ. отд. Рус. геогр. общ-ва* **28**, 1: 1-195.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Тельпов В.А. 2011. *Орнитофауна города-курорта Кисловодска: состав, структура, распределение, динамика, численность и пути формирования*. Дис. ... канд. биол. наук. Ставрополь: 1-350 (рукопись).
- Тельпов В.А., Юферева В.В. 2015. Авифауна Кисловодского курортного парка // *Материалы комплексного экологического обследования участков территории, обосновывающих придание этим территориям правового статуса особо охраняемой природной территории федерального значения – национальный парк «Кисловодский» в Ставропольском крае*. Т. 1. Экологоэкономическое обоснование: 1-489.
- Фёдоров С.М. 1955. Птицы Ставропольского края // *Материалы по изучению Ставропольского края* **7**: 165-195.
- Хохлов А.Н. 1990. Об увеличении гнездовой численности вяхиря на Ставрополье // *Материалы Всесоюз. науч.-метод. совещ. зоологов педвузов*. Махачкала, **2**: 242-244.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Есипенко Л.П., Заболотный Н.Л., Бобенко О.А., Парфенов Е.А., Хохлов Н.А. 2005. О гнездовании вяхиря в малых городах Предкавказья // *Актуальные вопросы экологии и природопользования*. Ставрополь, **1**: 451.
- Хохлов А.Н., Тельпов В.А., Битаров В.Н. 1991. Зимняя авифауна г. Кисловодска и его окрестностей (Ставропольский край) // *Фауна, население и экология птиц Северного Кавказа*. Ставрополь: 123-135.
- Якушев Н.Н., Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Мосолова Е.Ю. 2004. О биологии вяхиря *Columba palumbus* в условиях Саратовской области // *Рус. орнитол. журн.* **13** (257): 313-318. EDN: IBZPHN

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2202: 2885

Сизая *Larus canus* и озёрная *L. ridibundus* чайки питаются трупами животных на дорогах

П.К.Киннер

Перевод с английского. Первая публикация в 1978*

В 1975 и 1976 годах мне стало известно, что сизые чайки *Larus canus* на Шетландских островах регулярно питаются тушками мёртвых млекопитающих, сбитых машинами на дорогах, причём основную их часть составляют кролики *Oryctolagus cuniculus* и ежи *Erinaceus europaeus*, что отражает местную численность этих зверьков. Судя по комментариям других наблюдателей птиц, разбросанных по всей Шотландии, эта привычка чаек представляется очень распространённой. Моё внимание привлекло и то, что озёрные чайки *Larus ridibundus* довольно часто питаются таким же образом. Р.Галл рассказал мне, что иногда видел озёрных чаек, расклёвывающих мёртвых овец на вересковых пустошах Шетландских островов. Дж. Д. Р. Вернон (Vernon 1972) в своём обзоре питания сизых и озёрных чаек предположил, что оба вида часто питаются мышами и полёвками в конце лета, но не указал ни одного другого млекопитающего в качестве источника пищи. Сизых чаек, питающихся трупами млекопитающих, я чаще всего видел с середины лета до ранней осени. Это может отражать либо нехватку другой пищи, либо избыток дорожно-транспортных происшествий в это время. Кажется удивительным, что такой обычный способ добывания корма не был задокументирован у чаек ранее. Возможно, это свидетельствует о том, что сизая и озёрная чайки только недавно начали использовать этот источник пищи.

Л и т е р а т у р а

Vernon J.D.R. 1972. Feeding habitats and food of the black-headed and common gulls. Part 2 – Food // *Bird Study* 19, 4: 173-186.

* Kinnear P.K. 1978. Common and Black-headed Gulls feeding on road corpses // *Brit. Birds* 71, 2: 80.
Перевод с англ.: А.В.Бардин